

Милена Завойчинская

Иржина.
Случайное – не случайно

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Annotation

Жизнь Иржины вошла в нормальную колею: дом есть, работу предоставил сам Император, друзьями обзавелась, да и любимое хобби никуда не делось. Казалось бы, живи да радуйся.

Вот только зачем нужно было открывать тайный портал прямо из императорского дворца? Случайно? А в соседнее княжество незаконно проникла — тоже случайно? И замуж тоже, видимо, вышла совершенно случайно...

И когда уже она поймет, что все случайности — не случайны? А значит, из них нужно сделать выводы и двигаться дальше.

Милена Завойчинская

Иржина. Случайное — не случайно

© Завойчинская М. В., 2014

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

* * *

Автор благодарит Марину Чистякову и Татьяну Пискареву за прекрасные стихи, написанные для романа

Наша с Греггом новая работа на благо Темной империи оказалась весьма неожиданной, чего уж лукавить.

Я предполагала, что после того как поменяла начальника и перестала быть личным ассистентом лорда даль Техо, стану перебирать бумажки в должности ассистента или секретаря его величества, да хотя бы даже архивариуса в имперской библиотеке. Но поручение, которое дал нам император, было совершенно иным. Исследовать дворец, чтобы найти «что-то». Что именно, не знал даже он сам. А мы и подавно. Поэтому нам не оставалось ничего иного, как идти туда не знаю куда, искать то не знаю что. И это занятие оказалось на редкость утомительным.

Но кто же мог предположить, что его императорское величество лорд Дагорн будет так впечатлен нашей с Греггом находкой — зачарованной смертельным заклинанием пластинкой в подаренной его предку статуе. Еще бы! Стоял подарок четыреста лет, никому не мешал. Ровно до тех пор, пока император не проявил беспечность и не пустил в свой прекрасный кабинет нас с Греггом. И статуи ныне нет, и кабинет перестраивать пришлось, и все присутствующие в нем во время прогремевшего взрыва выжили чудом. А мы с братом теперь вынуждены целыми днями ходить и искать, искать, искать...

К середине первого дня на моей новой работе я готова была упасть и умереть. И это при том, что я привычна к физическим нагрузкам. Но хоть кто-нибудь из этих высокопоставленных мужчин, в частности император и придворный маг, хоть раз пробовал целый день ходить в туфлях на высоких тонких каблуках? Нет? Вот и я так думаю.

Да что там я? Даже Грегориан сдулся через несколько часов. Хотя начиналось все очень радужно — мы ходили и смотрели, смотрели и внимали, внимали и разглядывали. Но потом все эти статуи и картины, старинные гобелены и не менее старинные вазы и вазоны, панно и мозаики начали внушать отвращение.

— Все! Не могу больше! — Грег сдался первым и плюхнулся в удобное кресло в одной из многочисленных гостиных дворца. — Если бы я знал, что дядя нам такого уллиса ^[1] подгонит, то надел бы кроссовки и свободные брюки. А то вырядился как дурак — в официальный костюм и модельные туфли с узкими мысами.

— Это ты говоришь *мне*?! — Я опустила в соседнее кресло, со стоном наслаждения скинула туфли и пошевелила пальцами ног, разгоняя кровь. — Убейте меня, но или дальше я пойду босиком, или же мне нужно сменить одежду и обувь.

Устало вздохнув, невесело улыбнулась.

Еще совсем недавно я была папиной дочкой, одной из многих аристократок Светлой империи, самой большой неприятностью в жизни которой являлась неудача в гонках. Все перевернулось вмиг. Неожиданная свадьба с неизвестным старцем, кошмарный брачный контракт, который я отказалась подписывать. Побег из-под венца и из дома... Случайная встреча с Греггом, и вот я уже здесь, в империи Темной. Новые знакомства, новая названная семья... Да какая!!! Сам император и его кровные родственники. Открывшиеся тайны о моем происхождении. Так много всего, а так мало времени прошло.

Неизменен только мой названный брат — Грегориан.

— Салаги! — А это мой несостоявшийся жених Себастьян сел напротив, тоже вытянул длинные ноги и расслабился. — Чего вырядились-то? Я вот совсем не устал.

— Грегушка... — Я покосилась на брата, блаженствующего с закрытыми глазами. —

Скажи, а тебе твой родственник очень дорог?

— А что? И смотря какой...

— Да есть у тебя один, промышляет тем, что трупы поднимает.

— А, этот! — У парня дрогнули уголки губ, но глаз он не открыл. — Не-а, этот не особо. Вредный он и противный. И характер у него злобный, мрачный и неуравновешенный. Его даже зомби боятся.

— Вот-вот, и я про то же. Злобный и черствый человек этот твой родственник. Мы с тобой, два бедных юных создания, нарядились как приличные люди, рассчитывая на офисную бумажную работу. И что? Нас бросили на тяжелые работы в дворцовых условиях. Ползаем тут как тракисы^[2] в полнейшей информационной темноте, тычемся везде, пытаюсь отыскать что-то стоящее... А хоть каплю сочувствия мы получили?

— Не получили! — поддержал мои причитания Грегориан. — Хуже того! Этот бессердечный некромант еще и глумится над нашими страданиями. Это при том, что сам он оделся и обулся очень удобно.

— Что будем делать? — патетически возвала я к Грегу.

— «Темную» ему устроим? — оживился брат.

— Ну, Грегориан! Какой смысл устраивать «темную» темному магу, промышляющему самым темным из всех видов темной магии и проживающему в Темной империи?

— «Светлую»? — рассмеялся Грег.

— Комики, — фыркнул этот самый «темный некромант», но глаза его потеплели, и сдержать улыбку он не смог. — Вставайте, слабаки, сейчас перенесемся в особняк, переоденетесь и пообедаем заодно.

Что мы и сделали, после чего вернулись в императорский дворец уже полностью готовыми к длительной ходьбе и дальнейшим поискам чего-то неведомого.

Так прошла следующая неделя. С утра в особняк прибывал Себастьян, завтракал с нами и родителями Грега, забирал меня и братца во дворец, и мы продолжали осмотр комнат. Часа в четыре дня заканчивали и уходили домой. Обедали, после чего я уезжала на трек, а Грег отправлялся по своим делам. Чем занимался Себастьян, я не интересовалась.

Переезд в отдельную квартиру пока решила немного отложить. Слишком уставала от нового ритма жизни. Нужно немного втянуться, и тогда появятся силы для каких-то дел. Ничего интересного мы пока не нашли, зато неплохо освоились в хитросплетениях дворцовых помещений.

Утро очередного рабочего дня началось как обычно и не предвещало ничего нового. Все те же комнаты и коридоры императорского дворца, все то же бесцельное блуждание и осмотр интерьеров.

Мы дошли уже до четвертой по счету комнаты — не то очередной залы, не то большой гостиной, и присели в ней передохнуть.

— Ску-у-учно, — с завываниями проныл Грег.

— А что ты хотел? — тут же ответил ему Себастьян. — Это тебе не любимое занятие — с немой и нечесаной головой блуждать по дорогам Светлой империи.

— Чего это с немой?! — возмутился Грегориан.

— А что? Скажешь, ты мыл ее каждый день, пока слонялся, как все эти чокнутые «Идущие за радугой»?^[3]

— Ну... Нет, конечно. Каждый день не получалось.

— Вот и я про то же... — невозмутимо ответил некромант.

Я в их ежедневные препирательства и подколки не лезла, потому что не хотела лишней раз заговаривать с Себастьяном. Собственно, я к нему вообще сама ни за чем не обращалась. Если он о чем-то спрашивал — отвечала, но первая не заговаривала никогда. Меня вообще ужасно злило то, что я была вынуждена каждый день проводить в его обществе. Стоило просить императора о том, чтобы он забрал мой контракт у Себастьяна, а в итоге постоянно терпеть его присутствие?

Вот и сейчас я снова отмалчивалась и осматривала помещение. Комната, надо сказать, была весьма занятная. Когда-то здесь, судя по небольшой сцене у дальней стены, находилась зала для небольших театрализованных представлений или музыкальных вечеров. Ныне ее использовали скорее как просторную гостиную. А отличие этой залы от огромной череды прочих состояло в том, что здесь на полу была мозаика, а не паркет или мрамор, как в других помещениях. И вот эту мозаику я сейчас и рассматривала.

В центре комнаты из небольших кусочков разноцветной смальты был выложен рисунок, обрамленный широкой каймой, на нем красивая белокурая девушка в голубом платье обнимала за шею единорога. Традиционный в общем-то рисунок ничем выдающимся не отличался. Ну девушка, ну единорог. Единственное, что немного резало взгляд в облике красавицы, — это большой золотой жезл с навершием из черного драгоценного камня, застывший в ее руках. Именно этот крупный черный самоцвет и привлекал внимание, так как сильно диссонировал с общими пастельными красками картинки. Остальной пол в зале также был мозаичным, но без рисунков — только гладкий светлый фон.

— Грег? — позвала я брата, отвлекая от беззлойной грызни с Себастьяном. — А что за рисунок на этой мозаике? Какая-то легенда?

— Что? — Он повернулся и взгляделся в рисунок. — Не знаю. Наверное.

— Это не легенда, а старинная сказка, — ответил Себастьян. — Мне в детстве ее мама рассказывала. Грег, неужели не помнишь? Про деву и единорога.

— Не припоминаю. — Брат пожал плечами и взгляделся в рисунок мозаики. — Мне мама ничего такого точно не рассказывала, наверное, не знает. Ян, расскажи? Хочу сказку!

— Шут! — обозвал его Себастьян и замолчал.

— Я тоже ни разу не слышала этой истории. Вероятно, это какая-то именно ваша сказка? Фольклор Темной империи? Я же его совсем не знаю. Но с удовольствием послушала бы, — обронила, ни к кому конкретно не обращаясь и продолжая рассматривать грустное лицо девушки на мозаичном панно.

— Дети... — лениво усмехнулся некромант и сел поудобнее. — Ну что ж, слушайте, малыши...

Мы с Грегом обменялись многозначительными взглядами, я прочла в его глазах обещание, что очень скоро кое-кто «взрослый» получит от «малышей» какую-нибудь каверзу. И горячо поддержала его кровожадные мысли.

А Себастьян начал размеренно говорить:

— Это случилось в далекие-предалекие времена, когда единороги, феи и прочие сказочные существа еще жили в мире Алсарил, как и все прочие расы, и ни от кого не прятались. Единороги приходили в деревни и села, позволяя детям и прекрасным юным девам кататься на них верхом. Жили эти прекрасные животные в тех же лесах, что и эльфы. Но в те времена эльфы не слишком-то жаловали человеческий род, а вот мудрые

четвероногие пытались дружить со всеми.

Феи также не боялись показываться. И нередко где-нибудь на ярмарке или в таверне можно было увидеть невероятно красивых девушек с крыльями, пьющих медовые напитки и вкушающих ягодные пироги. Ведь это только в сказках феи питаются нектаром и амброзией. А в реальном Алсариле феи ели обычную пищу, разве что очень любили сладкое.

Суша Алсарила в то время была едина и не делилась на два материка, как сейчас. Бок о бок жили и темные, и светлые маги. И не было между ними вражды, ведь каждый занимался своим делом.

Но все хорошее рано или поздно заканчивается. Стала в Алсариле появляться нежить и нечисть. Успешнее всего с ними удавалось справляться светлым магам. Но и темные были далеко не бессильны. Однако тщеславие затмевало глаза тем, кто владел магией Света. Начали они считать себя более могущественными, более чистыми. Ведь именно Свет успешнее всего уничтожал страшные порождения Тьмы. Хуже того, кое-кто из них посчитал, что раз темным магам сложно уничтожать нежить и нечисть — значит, и сами темные из той же породы. И следовательно, их тоже нужно уничтожать.

Именно тогда и произошел раскол в отношениях между мирными ранее соседями. Светлые стали презирать темных и насмехаться над ними. И далеко не всегда их шутки были безобидны. Тогда же пролилась первая кровь. А Темные не могли оставить подобное безнаказанным.

Встала непреодолимая стена разногласий и ненависти между бывшими друзьями и родственниками. Ведь ранее в семьях один брат мог быть темным магом, а второй светлым.

Война — неофициальная, но война — началась между ними.

И вот однажды в смешанной семье, что являлось безумной редкостью к тому времени, когда произошли эти события, родилась девочка. Мать ее была человеческой женщиной, темным магом, а отец — эльфом, владеющим магией не только Жизни, но и Света. Росла девочка удивительной красавицей и унаследовала от своих родителей все лучшее. Красоту и способности к светлой магии — от отца. Мудрость и способности к темной магии — от матери. Столь странное переплетение способностей к двум видам магии дало ей неуязвимость от воздействия обеих. А красота и доброе сердце привлекали к девочке живых существ всех рас, в том числе фей и единорогов.

Война между темными и светлыми магами между тем набирала обороты. И однажды, пока девушка гуляла в лесу, на дом ее родителей напали светлые маги, убили ее мать и пощадили отца. Не успели отец с дочерью похоронить и оплакать любимую жену и мать, как вновь на их жилище напали, но уже темные маги, и убили эльфа. Так девушка осталась сиротой.

Долго горевала она, роняя слезы на могилы родителей. А когда горе немного утихло, воззвала к богам и поклялась, что сделает все, что в ее силах, чтобы прекратить эту вражду, в результате которой брат идет на брата, друг лишает жизни своего друга, а земля обагрется кровью невинных.

И услышали ее боги, и отправили к ней своего посланника. Мудрого старого единорога.

Единорог передал девушке волю богов, но великая жертва нужна была от нее. И спросило деву сказочное создание:

— Готова ли ты отдать сердце свое и душу, чтобы прекратить вражду?

— Готова! — не задумываясь, ответила она.

Тогда единорог топнул копытцем и пронзил серебряным рогом сердце девушки. А когда выдернул он рог из ее груди, оказалось, что сердце девы нанизано на него. И превратилось оно в черный, словно сама ночь, драгоценный камень. Настоящую черную звезду.

Но не умерла девушка. О нет! Просто не было больше у нее сердца, осталась только чистая душа.

Вновь стукнул единорог копытцем. Отделилась душа прекрасной девы от тела и превратилась в золотой жезл. Своей магией единорог насадил драгоценный камень на этот жезл. А боги наделили его силой.

— Готова ли ты отдать жизнь свою? — вновь спросил деву единорог. — И тогда не станет больше вражды. Единые ранее народы начнут жить по отдельности. Не будет дружбы, но не будет и вражды.

— Готова! — так же твердо ответила она.

— Тогда возьми этот жезл и ударь им о землю, — сказал единорог. — И развернется море, и разломится земля на две части. На одной будет править Тьма, на другой — Свет.

— Но ведь многие погибнут! — воскликнула девушка.

— А если этого не сделать, погибнет еще больше разумных, — грустно ответил ей посланник богов.

— Но это же светлые маги начали войну, — вновь уточнила дева. — Какие могут быть гарантии, что не приплывут на кораблях убийцы, проповедующие Свет, чтобы завладеть землей, которая останется темным?

— Не волнуйся. Боги прикроют зачарованным куполом то, что станет со временем Темной империей. И никто из светлых фанатиков не попадет сюда, если только его не проводят маги, владеющие магией Тьмы.

Приняв его доводы, дева стукнула жезлом о землю. И случилось то, что предсказал единорог. Материк треснул и разделился на две части, и отошли они друг от друга в океане. На одной остались жить те, чьи силы были темными. На другой оказались те, кто владел светлой магией. А один из двух материков накрыл непроницаемый купол, скрывающий его от жадных недобрых глаз.

После того как все свершилось, единорог снял с жезла черный драгоценный камень, и упала дева сломанной куклой, так как покинула ее жизнь.

Спрятал единорог черную звезду с жезла в одном месте, а сам жезл — в другом. И в тех местах, где были спрятаны половинки этого артефакта, поселились народы. Там, где хранился самоцвет, жители приобрели способность поглощать темную магию так же, как этот камень. А там, где был спрятан жезл, поселились сильные воины, обладающие редкой способностью — уходить в Тень. И стали как те, так и другие хранителями половинок артефакта.

Так Алсарил, в котором раньше все народы дружно жили на одном большом материке, разделился на две империи. Одна из них — Светлая, и все так же непримиримы и безжалостны светлые маги к Тьме в любом проявлении. Вторая империя — Темная. С тех самых пор она накрыта божественным куполом, оберегающим ее жителей от жаждущих крови светлых фанатиков.

Те времена называли Великим Расколом^[4]. А феи и единороги ушли из Алсарила и с тех пор больше никогда не появлялись.

Себастьян замолчал, и в комнате повисла тишина.

— А сказочка-то страшная, — тихонько произнесла я. — У нас такой нет. То есть... В Светлой империи такой нет.

— Я тоже ни разу ее не слышал, — поддержал меня Григориан. — Жутковатая история, если честно. Особенно та часть — с сердцем и душой...

— Это очень древняя история. Понятия не имею, откуда мама ее узнала, — пожал плечами Себастьян. — Я, став взрослее, пытался искать официальную информацию о том, как так получилось, что Темная империя накрыта куполом. Но ничего не нашел. Есть только общее понятие о периоде войны магов — Великом Расколе. Похоже, единственное упоминание о происходящих тогда событиях — как раз вот эта старая сказка.

— Иржи-и-ик... — вдруг хитро пропел Грег.

— Мм?..

— А ты ведь у нас тоже как та дева!

— В смысле? — Я перевела взгляд на лицо мозаичной девушки. — Блондинка?

— Да нет же! У тебя и светлая, и темная магия.

— А-а... Скорей у меня отсутствие и той, и другой. — Я рассмеялась. — Вы же знаете, что у меня нет магических сил.

— Иржик... А давай найдем половинки этого жезла? — хищно улыбнулся Григориан.

— Даже и не подумаю. Тут бы с поисками во дворце справиться.

— Ну чего ты такая скучная? — расстроился брат.

— Да уж какая есть, — и не подумала я поддаваться на провокацию.

Мужчины продолжали сидеть, а я встала и прошла к мозаичному панно. Присев на корточки, взгляделась в лицо изображенной на нем блондинки. Потом внимательно осмотрела единорога и даже головой покачала. Мастер, выполнявший эту работу, был любителем реализма. На серебристом роге единорога виднелись капельки крови, незаметные издали, но видимые вблизи. И правда — страшная сказка. Впрочем, дети с определенного возраста любят всякие страшилки.

— Иржи, что там? — позвал меня Грег.

— Ничего. Просто интересно, рассмотреть хочу, — уронила я, не оборачиваясь, и перевела взгляд на жезл.

Тут художник тоже постарался. Навершие жезла, черный самоцвет, который издали смотрелся выпуклым камнем, вблизи оказался гладким обломком черной смальты. Все-таки удивительно талантливый мастер работал над этим панно! Я протянула руку и поскребла пальчиком «черную звезду», как называли камень в сказке.

— Иржи! А сейчас — что? — вновь отвлек меня Григориан.

— Боги, Грег! Да ничего! Рассматриваю.

Цыкнув, я стащила митенки, которые так и продолжала носить все эти дни, пряча кольцо Себастьяна. Я скрывала его кольцо от посторонних, не желая, чтобы хоть кто-нибудь подумал, что мы обручены. Это было не так, и... После того как я подслушала его памятный разговор с лордом Дагорном обо мне, моем происхождении и его нежелании иметь со мной какие-либо отношения, мы так и не поговорили о несостоявшейся помолвке. Сама я не могла потребовать, чтобы он снял обручальное кольцо, ведь император четко выразил свою волю — нужно ждать. А Себастьян молчал, словно ничего не произошло. Вот и приходилось мне мучиться с перчатками и митенками. Жарко ведь, да и неудобно. Отбросив их в сторону, встала на колени и начала ощупывать панно, медленно перемещаясь к краю рисунка.

— Ну, Иржи! Я же сейчас умру от любопытства! — взвыл брат, и я услышала его быстрые шаги.

Подойдя ко мне, он тоже опустился на четвереньки и стал следить за моими руками.

— Иржина? — обманчиво спокойно позвал меня Себастьян. — Прости, что отвлекаю тебя от этого безусловно интересного занятия, но мне хотелось бы кое-что прояснить.

— Мм? — вопросительно промычала я, не прекращая своего дела.

— Скажи, ты долго собираешься прятать мое кольцо? — очень ровным голосом спросил маг.

— До тех пор, пока ты его не снимешь. А что? — ответила, не оглядываясь, хотя внутренне напряглась.

— До тех пор, пока не сниму? — В голосе некроманта зазвенела злость, и я услышала его шаги. Подойдя к нам, он наклонился, схватил мои митенки, лежавшие на полу, и резким движением спрятал к себе в карман. — А с чего ты вообще решила, что я собираюсь его снимать?

— Что значит «с чего»? — Вздохнув, я села на полу так, чтобы видеть его.

Рядом затаился Грегориан и постарался слиться с обстановкой, что ему, впрочем, плохо удалось.

А я продолжила:

— Наверное, с того, что у нас с тобой был уговор. Я временно принимаю твое кольцо, и то только для того, чтобы оградить себя от сплетен. Но так как их нет и никто даже не пытается болтать, что я твоя любовница, потребности в твоём кольце и в этой фиктивной помолвке у меня тоже нет. Собственно, я так и предполагала. И ты прекрасно знаешь, что я надела кольцо только после приказа императора.

— Я правильно понял, что замуж за меня ты не собираешься? — В голосе Себастьяна все отчетливее слышалась ярость.

— Да, ты правильно понял. Замуж за тебя я не хочу и не пойду. Впрочем, справедливости ради замечу, что меня туда никто и не звал. Так что я жду, пока император отменит свой приказ. Ему я об этом уже говорила. Ну... или же ты сам снимешь с меня свое кольцо.

— А нельзя ли узнать, чем я тебе не угодил? — ядовито спросил Себастьян, и вот тут я тоже разозлилась и встала с пола.

— Дай-ка подумать. — Я посмотрела в его карие глаза. — Наверное, тем, что ты тоже не хочешь на мне жениться. Еще, вероятно, тем, что я — шлюха, потенциальная потаскушка, дочь одной из Горгулий, которую та нагуляла от светлого, а еще у меня дурная кровь. А ты и так уже натерпелся от одной гулящей дряни, и вторая тебе не нужна. Что еще? Ах да, напоследок ты дал согласие на то, чтобы твой старший брат женился на мне. Более того, очень настаивал на этом. Я ничего не забыла?

— Что?! — Себастьян стремительно побледнел, так, что это стало видно даже на его смуглой коже. Ни разу не замечала, чтобы кто-то вот так мгновенно белел от эмоций.

— Да, Себастьян. — Я смотрела на него, чуть наклонив голову. — Я в курсе вашей занимательной беседы.

Он кашлянул, опустил взгляд и нервно сжал руки в кулаки.

— Иржи... Я... Ты...

— Вот только не нужно говорить, что я все не так поняла, Себастьян. Я слышала ваш разговор своими собственными ушами. Не специально, совершенно случайно, но я

подслушала его. Так что не надо сейчас пытаться делать оскорбленный вид из-за того, что я не хочу за тебя замуж.

— Почему ты мне ничего не сказала? — спросил он тихо и виновато отвел взгляд в сторону.

— А как ты себе это представляешь? Как мне нужно было тебе об этом сказать? Закатить скандал? Или устроить истерику? Или, может, отхлестать тебя по щекам? Что я, по-твоему, должна была сделать? — Во мне клокотала злость, которую с трудом удавалось сдерживать. А еще поднималась тщательно скрываемая ранее обида, особенно горькая от того, что пришлось сказать все это вслух.

— Ну хочешь, ударь меня? — Себастьян медленно приблизился ко мне. — Надавай пощечин. Накричи на меня. Не знаю... скажи, что я скотина и сволочь.

— Зачем? Это что-то изменит? Ты ведь даже виноватым себя не чувствуешь. Нет, ты всего лишь сказал своему брату то, что думаешь обо мне. И от того, что я назову тебя сволочью, твое мнение обо мне лучше не станет. А я не перестану чувствовать себя униженной. Так к чему это?

— И что теперь? — Лицо Себастьяна как-то резко осунулось, в уголках губ проявились морщинки, он смотрел на меня, ожидая моего решения.

— Ничего. — Я обреченно пожала плечами. — Только избавь меня наконец от этого украшения, чтобы не приходилось носить перчатки в такую жару. Необходимости в нем никакой нет. Ни помолвки, ни свадьбы у нас не будет. Так и останемся в некотором роде родственниками, поскольку Грегориан мой названный брат и принадлежит к твоей родне.

— А если я все-таки объявлю о том, что ты моя невеста? — поджал Ян губы, явно что-то задумав.

— Тогда мне придется найти себе любовника и сделать так, чтобы об этой связи узнали. Это гарантированно послужит поводом для расторжения помолвки. Не хотелось бы, но на что не пойдешь, если тебя приперли к стенке и угрожают.

— Ты не сделаешь этого. — Себастьян бледно улыбнулся, решив, что это шутка.

— Хочешь проверить? — Я отстраненно посмотрела на него. Но кто бы знал, чего стоила мне эта внешняя невозмутимость!

— Иржи... Ты... — Робкая улыбка Себастьяна исчезла. — Ненавидишь меня?

— Нет. — Я покачала головой и горько усмехнулась. — Ты не первый человек в моей жизни, посмевавшийся смешать меня с грязью только из-за происхождения. Сама виновата, решила, что ты... А ты оказался такой же, как многие другие. Как же... Потомственные родовитые аристократы, и вдруг какая-то выскочка с непонятной наследственностью. Сними с меня свое кольцо, и пусть все идет так, как идет.

Я протянула ему левую руку, чтобы он мог снять кольцо. И ничего, что меня потряхивало от эмоций и рука немного дрожала.

— Иржи, послушай... — Некромант взял мою руку в свои ладони, но снимать кольцо не торопился. — Я виноват перед тобой, признаю... Но, может, все еще можно исправить? Дай мне еще один шанс!

— Не нужно, Себастьян. О каких еще шансах ты говоришь, если я знаю, как ты думаешь обо мне. Так не думают и не говорят даже о друзьях и хороших приятелях. Такими словами не называют женщин, которые не сделали тебе ничего плохого. — Голос немного дрожал, и мне приходилось прикладывать усилия для того, чтобы он совсем не сорвался. — И уж тем более такими эпитетами мужчина не награждает девушку, которая ему нравится. Я не говорю

о любимой, но так мужчина не говорит даже о той, к которой испытывает хотя бы толику симпатии. Поэтому не надо. Давай закроем эту тему и больше не будем к ней возвращаться.

Очень медленно, словно сомневаясь и сопротивляясь своим действиям, Себастьян снял с моего пальца свое кольцо, но продолжил удерживать мою руку.

— Иржи... — В его глазах бились эмоции, которые я уже не могла и не хотела понимать.

— Спасибо, Себастьян. — Я выдернула руку и отвернулась к окну.

Не могу! Просто не могу!

За моей спиной еще несколько мгновений стояла гробовая тишина, а потом послышались быстрые шаги, и хлопнула дверь.

Обернувшись, убедилась, что Себастьян вышел, а на полу так и продолжал сидеть Грегориан. Он смотрел на меня очень серьезно и с таким сочувствием, что я не выдержала.

— Вот так вот, братик, — сказала, криво улыбнувшись. — Поговорили.

А потом села на пол, уткнулась лицом в ладони и расплакалась.

К чести Грега, он не стал меня утешать и говорить ненужных слов. Только переместился, сел рядом со мной на полу и обнял за плечи, позволив опереться на себя. И пока я рыдала от горечи и обиды, молча гладил по волосам, давая выплакаться.

Проплакавшись, вздохнула и вытерла слезы.

— А знаешь, что самое отвратительное, Грег? — посмотрела я на брата. — То, что в чем-то Себастьян прав. Пусть не в том, что сказал, но отчасти.

— Не говори ерунды, Иржик. — Грег вынул из кармана носовой платок и протянул мне. — Он сказал полную чушь! И его не оправдывает даже то, что он обжегся в отношениях с этой его выдрой блондинистой. Ой!!! — воскликнул брат, взглянув на мои волосы. — Я не это имел в виду. В смысле... Цвет волос не важен.

— Ну да, — не выдержав, я тихо засмеялась. — Не знаю, что там у него было с этой выдрой... Почему, кстати, выдрой?

— К слову пришлось, — буркнул Грег. — Риверия такая же скользкая и верткая, ее невозможно было поймать с поличным.

— Понятно, — не стала я развивать дальше эту тему. И не потому, что мне было неинтересно. Постеснялась.

— Так что ты там говорила? Ян отчасти в чем-то прав? — вернулся к моим словам брат.

— Что? А... Да вот, понимаешь, Грег, какая ерунда... Родня моя по маминой линии — весьма своеобразна. Это мы уже выяснили. Я не знаю всех деталей, но есть у них, насколько поняла, какой-то обряд... Короче, мне ни в коем случае нельзя к ним попадать до тех пор, пока... — Я закашлялась на этих словах, не зная, как говорить дальше. — Мм... Демоны! Как же объяснить-то?

Потерла лоб рукой, пытаюсь подобрать слова.

— По порядку, а дальше разберемся, — спокойно, без тени улыбки или обычной своей дурашливости подсказал Грегориан.

— Что это за обряд, я не знаю. Но связан он каким-то образом с невинностью княгинь. То ли с ее потерей на алтаре, то ли еще с чем-то подобным. Но княгини становятся такими, какими их описывают, именно после этого. У меня есть четкое указание, прости, не могу сказать, от кого, что я должна... Мне нужен... Мне необходимо до того, как они меня найдут... — путано пыталась объяснить брату ситуацию. — А они найдут меня рано или поздно, я слишком сильно похожа на маму и уже умудрилась засветиться со своими фотографиями в прессе. Так что это вопрос времени, и боюсь, что у меня его не так уж много.

— Тому, кто дал указание, можно верить?

— Стопроцентно. У меня не только указание от этого человека, но еще и предсказание шамана, которое тоже нельзя игнорировать. До того, как мои родственницы меня найдут, мне необходимо либо выйти замуж и, соответственно, лишиться этой, демоны ее побери, невинности с супругом. Либо... А мне даже не с кем. Ну не могу же я заниматься этим с первым встречным только потому, что иначе мне угрожает неведомая опасность?

— То есть тебе срочно нужен любовник, — констатировал Грегориан.

— Нет, вот любовник мне как раз совершенно не нужен, — покачала я головой. — Единственное, что нужно сделать, чтобы не превратиться в гулящую и беспринципную особу, как описывают княгинь Горгулий, так это лишиться девственности. Чтобы не позволить совершить этот загадочный обряд, после которого мне будет все безразлично и я начну менять любовников, как они.

— Да уж. Ситуация, — хмыкнул брат.

— Вот и я про то же. Замкнутый круг какой-то. Пока я невинна, меня нельзя заподозрить в том, что я гулящая. Но тогда мне угрожает опасность попасть на алтарь Горгулий. И вот после этого я и сама не знаю, во что превращусь. А если пересплю с кем-то до того, как меня загребут мои родственницы, получается, что я такая, какой меня назвал Себастьян. Ну, по его понятиям. К тому же мне не с кем это сделать. Кого я должна соблазнить? Да еще так, чтобы никто не узнал и не опозорил моего имени. Вот и выходит, что мне нужен не любовник, а мужчина на одну ночь. Да какое там, даже не на ночь, а на несколько минут. Да еще такой, которого больше никогда не увижу и он не будет знать, кто я такая.

— А... Ты только не злись, ладно? — покосился на меня парень. — Ян?..

— Боги, Грег! О чем ты говоришь? Ты же слышал наш разговор и знаешь, какого мнения обо мне твой родственник. К тому же он сказал, что, мол, очень рад, что не успел стать моим любовником. Представляешь? А то иначе от такого позора не отмыться.

— Да не слушай ты его, — отмахнулся брат. — Ну ляпнул в состоянии аффекта, так не тебе же, а своему брату. Идиот! Я его не оправдываю, ни в коем случае, ты не думай. Но неужели ты не видишь, как сильно он увлечен тобой? Зацепило его основательно, аж плющит. Но не знает, как исправить то, что натворил. Ян же с ума сходил все эти дни после того, как ты уехала. И меня таскал каждый день сюда, в город, пытался тебя увидеть. И... впрочем, это не важно.

— Что не важно?

— Да так, ерунда, — дернул Грег плечом и усмехнулся. — Так что лучше, чем Ян, на эту роль тебе никто не подойдет.

— Ни за что! — по слогам произнесла я. — У тебя вот нет неболтливого приятеля?

— Иржи! — вытаращился на меня Григориан. — Ты что? Не отдам я тебя никому из моих приятелей. Еще чего!

— А придется... — Я побарабанила пальцами по полу и снова поскребла ногтем один кусочек мозаики, на которой мы продолжали сидеть. — Так что думай, кто сможет подойти на эту неблагодарную роль и спасти меня от участи оказаться жертвой обряда на алтаре Горгулий.

— Маскарад скоро... — обронил Грег после долгой паузы.

— Угу... — буркнула я.

— Ты в маске будешь...

— Да.

— И кавалеры все в масках будут...

— Так-так... — Я подняла на него взгляд.

— Линзы контактные вставишь, цветные, — взгляделся он в мои глаза.

— Волосы?

— Парик?

— Не вариант. Мои волосы слишком густые и длинные, парик нормально на них не сядет.

— Магическое окрашивание на сутки?

— Вариант... Фигура?

— Ну тут ничего не поделаешь, — оглядел он мои формы отстраненным взглядом художника. — Расставь акценты так, чтобы внимание было не на это, — указал брат на мой

бюст подбородком.

— Наряд нужен, который никто не видел, — кивнула я. — Поедем выбирать вместе. У меня тут нет подруги, а сама я себя со стороны не смогу оценить.

— Договорились.

— Кошмар! — Я нервно рассмеялась. — До чего дожила?! Обсуждаю со своим братиком, пусть и названным, где мне найти мужика для приключения. Демоны! Страшно мне как-то. Подстрахуешь меня на маскараде?

— Да куда ж я денусь? — закатил Грегориан глаза. — Ты ж не думала, что я тебя одну брошу? Свечку держать не обещаю, но буду караулить поблизости.

Мы посмотрели в глаза друг другу, осмысливая наш бредовый разговор.

— Идиотская ситуация! — выдала я.

— Не то слово! — поддержал Грег. — Просто уллис какой-то. Слушай, я тебе прямо завидую. В твоей жизни даже такая прозаическая вещь, как ночь с женщиной, — это целое приключение!

Мы прыснули от смеха, давая выход нервному напряжению.

— Слушай, я сегодня как-то не готова обследовать дворец основательно. Давай эту комнату осмотрим, и хватит.

— Как скажешь, Иржик, как скажешь.

Не глядя больше на меня, Грег встал на четвереньки и отполз к центру панно. Смешной, все пытается понять, чем же мне не дает покоя эта мозаика. Если бы я сама знала!

— Грег, а достань-ка схему дворца! — позвала я его. — Есть у меня идея... Посмотри, из этой комнаты имеются тайные выходы?

Не отвечая мне, брат встал и отошел к креслу, на котором осталась лежать его сумка с подробной схемой дворца, которую нам выдал придворный маг. Сев в кресло, Грегориан принялся ее изучать, а я продолжила осмотр панно.

Не знаю... Появилось у меня какое-то непонятное и необъяснимое чувство, что с этой мозаикой что-то нечисто. Слишком уж тщательно художник выполнил рисунок в центре, можно сказать, с ювелирной точностью. И тем явственнее была видна разница между этой сложной и кропотливой работой и тем, как сделана черная, нарочито грубоватая круглая рамка.

— Нет, Иржик. Нет здесь никаких потайных ходов, — произнес Грег через несколько минут. — А в связи с чем вопрос?

— Иди сюда.

— Ну? — Повесив на плечо сумку, в которую спрятал карту, брат подошел и встал рядом, вглядываясь в мозаику.

— Смотри. Вот эта часть видишь как выложена? А теперь посмотри на рамку. Такое ощущение, что над ней работал другой мастер. Либо ее делали позднее и специально старались, чтобы она отличалась.

— Думаешь, центральное панно привезли из другого места? — Грег присел на корточки и провел рукой по рамке.

— Не исключено. Как вариант — центральная мозаика привезена из какого-нибудь храма, а после установки ее в этом помещении остальное доделывали на месте уже другие мастера. Еще возможный вариант — это панно прикрывает ход вниз. И край люка проходит где-то по уровню этой черной круглой рамки. Как думаешь, возможно такое?

— Троль его знает. Позвоним лорду Эларилу?

— Можно. Или лучше второму, который его помощник? Как его там?

— Аланталю-то? Н-нет, — замявшись, ответил Грег. — Он, конечно, парень толковый. Только бабник ужасный. Ну его... А то мне Ян голову оторвет из-за того, что я позволил тебе общаться с этим ушастым кобелем.

— Вот уж Себастьяна вообще не касается, с кем я общаюсь! — тут же огрызнулась я.

— Ага. Это ты ему объясни, да еще попробуй убедить. То-то он все цветы, что тебе присылали в дом родителей... Ой! — Брат хлопнул себя ладонью по губам. — Пока ты смогла добиться только того, чтобы он кольцо свое снял. И то это Ян, похоже, от шока и растерянности, — как ни в чем не бывало продолжил Грег.

— Что там с цветами? — нахмурилась я. — И с какими такими цветами?

— Мама не говорила, да? — поник парень. — Впрочем, Ян не брал с меня слова, что я буду молчать. Тебе после приема во дворце разные поклонники, которых ты покорила своей красотой, чуть ли не каждый день цветы охапками присылали. А Ян все цветы и подарки отправлял обратно. Благо тебя дома почти не было, так что он успевал.

— Вот... — скрипнула я зубами. — Нехороший некромант! Чтоб к нему уллис подобрался и цапнул за самое ценное!

— Уже! — хохотнул Грегориан. — После того как к Яну подобрался уллис в твоём лице, ему ничто не поможет. Все мозги и нервы ему выкусил этот зеленоглазый и светловолосый уллис.

— Поговори у меня! — Я погрозила кулачком. — Ладно, с Себастьяном я потом разберусь. Чтоб ему пусто было! А ты сейчас звони придворному магу и даже не заговаривай при мне о твоём козлоподобном родственнике!

— А он уже и не бородатый вовсе... — Увернувшись от подзатыльника, который я все же попыталась отвесить, Грег встал рядом и начал набирать на линккере^[5] номер лорда Эларила.

А я тем временем снова переместилась поближе к изображению жезла. Никак он не давал мне покоя. Даже легла на живот, чтобы лучше видеть кусочки плитки и смальты, благо одежда позволяла.

Указательным пальцем потерла черный кусочек смальты, изображающий драгоценный камень в навершии жезла. Сама не знала, зачем. И вдруг почувствовала, что этот кусочек слегка сдвинулся вглубь. А ну-ка! И я нажала на него, стараясь вдавить сильнее. Сломать его у меня все равно сил не хватит, а раз двигается, значит, это зачем-то нужно.

— Лорд Эларил? — заговорил за моей спиной брат. — Доброе утро. Мы тут с Иржиной осматриваем комнату с мозаичным панно. И она хотела бы...

Договорить он не успел. Потому что именно в это мгновение черный самоцвет погрузился в мозаичное панно полностью, раздался щелчок...

Пол под нами дрогнул, и мы с Грегорианом с воплем ухнули в пустоту.

Летели мы долго. А может, мне так показалось, все-таки не каждый день падаешь из императорского дворца неизвестно куда, да еще в полной темноте. Я даже успела прекратить орать, потому что в этой мгле особенно громко звучал крик Грегориана.

— Грег, не ори! — рявкнула ему.

— Страшно же! — огрызнулся брат и продолжил: — А-а-а-а!!!

— Гре-э-эг!

— Да ну тебя! Все удовольствие обломала, — рассерженно отозвался он. — Уже и неинтересно одному вопить.

Именно в этот момент мы приземлились. На что-то упругое и пружинящее. Это что-то сначала прогнулось под нами, затем снова подкинуло вверх и в сторону под определенным углом. И вот уже после этого мы приземлились окончательно. Причем очень неудачно.

Хотя... Как сказать. Лично мне повезло — я упала на Грега. А вот он, похоже, плашмя грохнулся на пол.

— Иржи!!! — прохрипел брат. — Тролля задница тебя побери, ты из меня весь дух вышибла. Исчезни. И вообще — на диету! Мелкая, а такая тяжелая...

— Сейчас... — Я скользнула вбок и села, таращась в абсолютную мглу.

Грег покряхтел рядышком и, судя по шорохам, тоже сел.

— Ну и?.. Где мы? — донесся его раздраженный голос.

— Понятия не имею, — ответила я. — Спина цела?

— Вроде да. Но все кости отбил...

— Тренироваться тебе надо... У тебя мышцы вообще-то есть?

— А что это? — невинно уточнил он.

— Понятно. — Я вздохнула.

— Иржи, а это что такое сейчас было?

— А это я, Грег, нажала на кусочек смальты в мозаике. Тот, который изображает наверху на жезле.

— Зачем? — удивился брат.

— Вот и я не знаю — зачем! У тебя зажигалки нет? Или фонарика?

— Шутишь?

— А линккер не потерял?

— Обижаешь.

Пока мы обменивались фразочками, брат уже успел приготовить свой линккер и сразу после моих слов включил подсветку экрана, которая дала небольшую возможность оглядеться. Сидели мы не то в какой-то пещере, не то в подземной комнате с каменными стенами. Точнее, это я так подумала, потому что неяркий свет линккера не пробивал темноту.

— Связи нет, — пробормотал Грег. — Навигатор соответственно тоже не работает.

— Ну и попали же мы с тобой! Так, Грег! Сейчас топаем к ближайшей стене, пока аккумулятор линккера не разрядился. И оттуда начинаем осмотр территории.

Именно это мы и сделали. Дойдя до стены, нарисовали крестик на уровне моего лица губной помадой, оказавшейся у меня в кармане. Чтобы знать, откуда начали осмотр. А потом, держась за руки, дабы не потеряться, пошли вдоль стены. Помещение, в которое мы угодили, было круглой формы. Мы обошли его почти полностью и наконец наткнулись на высокую металлическую дверь.

— Дальше пойдем до нашей отметки? — уточнил Григориан, ощупывая дверь при свете линккера, который мы использовали вместо фонарика.

— Надо. Вдруг есть еще один выход.

Второго выхода не оказалось. Не выключая наше скудное освещение, чтобы не проворонить отметку на стене, мы дошли до крестика и повернули назад, к найденной металлической двери.

И снова застряли, так как ни ручки, ни замочной скважины в ней не было. По крайней

мере при слабом свете линккера мы ничего найти не смогли. Тогда Грег принялся ощупывать дверь сверху, а я — снизу. Но все впустую.

— Ситуация — уллис! — прошипел брат и пнул железный щит ногой, отчего тот отозвался низким гулом.

— Грегориан, где тебя учили манерам? — Я отодвинула его в сторону. — Толку-то бить ногой? Уж понятно, что от этого дверь не откроется. Здесь наверняка есть хитрость. Вероятнее всего, какая-то кнопка, как та, которую я нажала на мозаичном панно.

Кнопку нам найти так и не удалось, и я даже начала впадать в уныние.

— Какое-то неправильное приключение! — возмутился Грег.

— Не нуди. — Я костяшками пальцев бездумно постучала в дверь. — Туки-туки! Открывайте, к вам гости пришли...

Последнее действие я совершила шутя, совершенно не заботясь о том, что подумает Грегориан о моем душевном здоровье. Уж более чокнутой, чем он, мне все равно выглядеть не удастся.

Можно представить наш шок, когда дверь после этих действий тихо скользнула вверх, открывая нам путь.

— Что? — Голос Грега был совершенно обалдевшим. — Вот так просто?!

Переглянувшись, мы осторожно вошли в следующее помещение. Коридор с облицованными плитками стенами уходил вдаль. На стенах висели стеклянные шары. И как только мы приблизились к одному из них, он начал светиться. Сначала неярко, а потом достаточно для того, чтобы осветить кусок пространства до следующего такого же шара.

— Что за светильники? Я подобных никогда не видела. — прищурившись, взгляделась и попыталась понять принцип их работы. Тут явно не электричество.

— Магические, с реагированием на движение. Сейчас таких почти не осталось, только в некоторых старинных резиденциях и замках, в которых хозяева — маги.

— Ну что? Пойдем дальше или вернемся обратно и будем ждать, пока нас найдут? Ты же успел сказать лорду Эларилу, в какой комнате мы находились. И Себастьян видел, что нас заинтересовала мозаика. Догадаются, как открыть проход.

— Сотни, а то и тысячи лет не догадывались, а сейчас вдруг возьмут и поймут, — ядовито отозвался Грег. — Только такой ненормальной личности, как моя сестричка, могло прийти в голову ползать на четвереньках в императорском дворце и тыкать пальцами в мозаику на полу.

— А сам-то?!

— А с кем поведешься! — парировал брат. — А вообще, ежели серьезно, надо идти. Если вдруг там имеется что-то тайное и интересное, как только до этого доберутся придворный маг и дядя, нас на расстояние выстрела не подпустят. Так и умрем от любопытства, пытаясь догадаться: что же именно мы нашли?

— Резонно. — Я кивнула. — Папа тоже всегда так поступал. Я находила нечто интересное, а мне потом даже не рассказывали, что же именно я отыскала. Знаешь, как обидно было?

Дорога по коридору заняла минут пять. Как только мы оказывались на расстоянии, не превышающем одного шага до следующего стеклянного шара, светильник за спиной гас, а тот, что находился перед нами — загорался.

И снова металлическая дверь в конце коридора. И вновь никаких надписей или

табличек, намекающих, куда мы угодили.

— Тук-тук! — Я повторила свои действия. Если сработало в прошлый раз, может, и сейчас повезет? — К вам гости, открывайте.

— Назовите ваши имена, — прозвучал вдруг глухой мужской голос, и мы с Грегорианом, охнув, шарахнулись в сторону.

— Великий Крагос!^[6] — прошептала я, держась правой рукой за сердце, а левой вцепившись в брата. — Так ведь можно начать заикаться.

— Назовите ваши имена, — безэмоционально повторил голос, словно не заметив нашей реакции.

Впрочем, это же лишь голос, как он мог ее заметить.

— Грегориан тель Ариас ден Агилар, — первым представился Грег.

— Принято, — отозвался голос.

— Иржина тель Ариас ден Агилар, — произнесла я.

— Неверно. Назовите ваше полное имя. У вас еще две попытки.

Мы с Грегорианом посмотрели друг на друга.

— Иржина тель Ариас ден Агилар, урожденная эль Бланк, — снова представилась я.

— Неверно. У вас последняя попытка. — Эмоции в голосе говорившего отсутствовали, он сообщал мне факты, и не более того.

— Иржи? — Грег вопросительно поднял брови.

— Иржина тель Ариас ден Агилар, урожденная эль Бланк тирд Линан, княжна Аванкальская.

— Принято.

Дверь перед нами бесшумно скользнула в сторону, уходя в толщу стены, и мы вошли в новое помещение.

— Иржи? — Грег взял меня за руку, не дав уйти вперед. — Что за ерунда с именами?

— Грег, моя мама Анлисса тирд Линан, княжна Аванкальская. Я ее единственная дочь. Еще вопросы?

— Разумеется. — Он кивнул. — Ты ведь говорила, что ты незаконнорожденная. В таком случае ты не могла наследовать ее имя и титул. А это... этот... тот, кто с нами сейчас общался, не сомневался в том, что ты носишь имя по праву. Значит, твои родители были женаты и ты законно владеешь именами и титулами обоих.

— Откуда такая уверенность? — Чуть наклонив голову, я с интересом рассматривала непривычно серьезного и собранного брата.

— Иржи, я юрист. И, между прочим, закончил юридическую академию с отличием. — Он с шальной улыбкой шутливо мне поклонился.

— Ты? — Я растерянно хлопнула ресницами. — А чего ж ты тогда все время строишь из себя клоуна, а по Светлой империи болтался как... Как «Идущий за радугой»?

— А потому и строю... — Грег скорчил мне рожицу и вновь вернул свою маску балбеса. — Ты же не думаешь, что мне позволили бы жить в свое удовольствие, если бы я начал заниматься серьезными делами? Да меня сразу же припахали бы по полной программе, и прощай, свобода.

— Но все равно как-то... — растерялась я, очень уж неожиданно это было.

— Иржик, я второй по праву наследования императорского трона после императора Дагорна. Если он не обзаведется сыном и прямым наследником до своей кончины, то первый в очереди — папа, а за ним — я. Мне никто не позволил бы остаться без хорошего образования. Но, учитывая, что дядя еще не стар и сознательно не хочет жениться... идеалист, чтоб его тролль укусил... Короче, мне не остается ничего иного, как строить из себя шалопая. Иначе придется вкалывать на благо империи так же, как отцу и Яну. Себастьян хоть и не наследник, но единственный брат императора.

— М-да. Как-то не задумывалась об этом... — Я покачала головой. — Признаю, я непроходимая тупица и слепа как курица. Могла бы догадаться. А так... за своими хлопотами даже и не пыталась...

— Блондиночка моя! — Грег с дурашливым видом погладил меня по голове. — Ладно. Пойдем смотреть, куда мы попали, — и сделал несколько шагов вперед.

— погоди. А почему лорд Дагорн — идеалист? — окликнула я брата.

— А он насмотрелся на свою маму, которая была очень несчастлива в браке с его отцом, а потом на ее сумасшедшую любовь с отцом Себастьяна. И не хочет так же... Точнее, наоборот, он хочет, чтобы по любви. А девушки, которой был бы нужен он сам, а не император, пока не встретил. Желающих стать императрицей — хоть ложкой ешь. А вот такой, которая полюбила бы мужчину Дагорна, пока не нашлось. Знаешь, как папа ругает за это дядю? Нужен ведь наследник. А дядя отшучивается и говорит, что желающих разделить с ним ложе и так хватает. Плодить бастардов он не собирается, но и жениться без любви не хочет.

— Ничего себе новости... — пробормотала я.

Вот уж ни за что не заподозрила бы лорда Дагорна в такой сентиментальности и щепетильности. Как же обманчива внешность и как застилает глаза социальное положение.

— Все равно ему придется жениться на ком-то! — Грег развел руками. — Он император. У него нет выбора, и он не может позволить себе такую роскошь, как взаимные чувства. Мне даже жалко его порой. Придется ему жениться на какой-нибудь породистой клушке, и никуда он не денется. Зато, пока он сам увливает от женитьбы, мы с Яном тоже можем сопротивляться династическим бракам.

Я не нашлась, что ответить, услышав эти прописные истины, а Грег снова шагнул вперед.

И почти сразу же вокруг нас стал загораться свет. По стене побежала цепочка огоньков, и через пару минут мы смогли оглядеться. Стояли мы в огромном зале, уставленном книжными стеллажами. Они были битком набиты книгами.

— Библиотека! — одновременно хором воскликнули я и Грегориан.

— Чума! Затерянная древняя библиотека! Иржи! — экспрессивно выпалил брат. — Ты хоть понимаешь, что именно мы нашли?

— Понимаю, — прошептала я.

— Приветствую вас, — прошелестел рядом голос, отчего я снова шарахнулась к Грегу, схватилась за кинжал и только после этого оглянулась. — Какие знания вы ищете? Я — Дух Хранитель.

Передо мной предстала бесплотная фигура призрака в белом балахоне. Когда-то это был пожилой седовласый мужчина с симпатичным лицом. Ныне же его тело, парящее над полом, слегка просвечивалось, заставляя ощущать нереальность происходящего.

Хотя... Если уж я зомби не испугалась, неужели струшу при виде такого импозантного симпатичного привидения? Или — духа? Не вижу между ними разницы, если честно.

— Приветствую тебя, Дух Хранитель, — первым отреагировал Грегориан и вежливо склонил голову.

— Здравствуй, потомок древнего рода, — степенно ответил дух. — Скажи мне, что ты ищешь в Обители Знаний?

Он произнес последние слова, не оставляя ни малейшего сомнения в том, что они и произносятся, и пишутся с заглавной буквы.

— Обители Знаний? — это уловил и Грег. — Это место так называется? Не библиотека?

— Нет, юный сын хранителей. Это не обычная библиотека. — Дух чуть улыбнулся. — Это Обитель. Здесь ищущий найдет ответы на свои вопросы, и не только в книгах.

Я бросила быстрый взгляд на Грега. Это еще что за новенькая информация? Сын хранителей? Хранителей чего?

Грегориан, судя по его озадаченному виду, тоже услышал это и сейчас осмысливал.

— Ну а ты, дочь хранительниц? Что ищешь ты? — Призрак, или, точнее, дух повернулся ко мне.

— Здравствуй, Хранитель. — Я вежливо кивнула. Не реверанс же делать. Да и невозможно это в брюках. — Рада познакомиться с тем, кто берег покой знаний столько лет... веков? — добавила вопросительной интонации в голос. — Мы пока не решили, что именно хотели бы узнать. Многое, это несомненно. Но для начала... можно немного осмотреться и побольше узнать об этом месте?

— Конечно, дитя, — повел рукой в сторону стеллажей дух. — Вы — первые посетители Обители за последние две тысячи лет. И я рад, что именно молодые, жаждущие знаний души,

пришли сюда после столь долгого перерыва. Мне горестно осознавать, что никому больше не интересно то, что хранится в этих стенах. Знания стекались сюда все время. И нет ни одного желающего получить их.

— Что ты! Очень интересно! — воскликнула я. Слишком уж грустный вид был у призрака, захотелось его утешить. — Понимаешь, так уж случилось, что дорога в Обитель была утеряна. Так что жаждущие получить знания не ходят сюда не потому, что не хотят, а потому, что не могут. Я случайно открыла проход сюда.

— Нет ничего случайного, дитя хранительниц. Все случайности не случайны. Тебе ли не знать этого? — Дух улыбнулся, глядя на меня. — Все случайности — всего лишь непознанные закономерности. Ведь это не первая твоя находка. Я вижу: душа твоя сияет светом, а сердцевина ее черна. Но не печалься, дитя. Уже скоро смогут воссоединиться сердце и душа. Все в твоей воле. Захочешь ты, и случайности вновь сведут воедино все неслучайное.

— О! — От такого количества повторяемых слов «случайность и неслучайность» я опешила. Очень уж загадочно прозвучала речь Хранителя. А что там про душу и сердце — вообще не поняла.

— А я всегда говорил, Иржи, что мы с тобой не случайно встретились, — с важным видом произнес Грегориан, словно понял что-то из речи призрака. — Я же чувствую! Ты мне ближе, чем родная сестра.

— А почему ты называешь нас хранителями? — задала я призраку волновавший меня вопрос. — Что именно мы храним?

— Настанет время, и все станет известно, дитя. Я не открываю тайн и истин. Я всего лишь помогаю найти знания в Обители. Придет время — и информация сама придет в руки. Раз вы не знаете, значит, время еще не пришло, — покачал головой призрак.

Мы с Греггом переглянулись и выдали на удивление похожие гримасы разочарования. А я мысленно хихикнула. Очень уж замысловато выражался дух. То ли от того, что давно ни с кем не разговаривал, то ли раньше так принято было выражать свои мысли. Но многочисленные повторы в одной фразе одних и тех же слов сбивали с толку. Сначала это было «случайно — не случайно». Теперь «придет время — придет информация».

— Хранитель, — позвала я скользящего перед нами призрака, — а где находится это место? Мы сюда попали из императорского дворца в Калпеате. Но... Мы слишком долго летели вниз для того, чтобы считать, что провалились в подземелье. Я уверена, мы угодили в портал. Вопрос только, куда именно этот портал нас перенес?

Грегориан удивленно покосился на меня и призадумался, а Хранитель повернул ко мне голову, не прекращая, впрочем, своего медленного движения вперед.

— Ты наблюдательна и умна. Что радует. Это место находится в Безвременье. Сюда можно попасть из разных мест, лишь бы жаждали душа и разум узнавать новое и учиться. Но не пройдут сюда желающие уничтожить. Не пропустят сюда и тех, кто придет с силой и злом.

— То есть если бы мы попытались силой взломать дверь, то не смогли бы пройти? — подключился к разговору брат.

— Разумеется. Для таких есть своя сила.

— Обалдеть! — Грег решил снова на минуту надеть свою дурашливую маску. — То есть нас пустили только потому, что Иржина постучалась и попросила нас впустить?

— Конечно. Обитель никогда не отказывает в проходе тем, кто пришел с добром и чья душа полна жажды знаний. А твоя спутница — сильнейший интуит, ей ли не знать этого?

Мы с Грегорианом снова обменялись взглядами. Вот уж попали в Обитель Знаний так попали. Знания так и сыпались на нас, аж голова шла кругом.

— Скажи, Хранитель, — снова позвала я призрака, — а как долго мы сможем тут пробыть? Можно ли отсюда взять с собой книги, чтобы почитать дома, а потом вернуть? И как нам потом попасть обратно?

— Пробыть вы здесь сможете столько, сколько захотите. Брать отсюда ничего нельзя, это ведь не материальные книги, а их проекции. Но вы сможете переписать нужные цитаты, если сомневаетесь в своей памяти. Бумага и перья имеются. Вы также сможете отдохнуть и перекусить, ведь смертные нуждаются не только в духовной пище, — позволил он себе небольшую шутку. — А вернуться можно будет из той же комнаты с порталом. Назовете место, куда желаете попасть, и перенесетесь.

— Понятно. А где еще есть проходы сюда? Или только в императорском дворце в Калпеате? Ведь Обитель Знаний велика, наверняка здесь могли бы получать нужную информацию студенты, ученые. Но не все они имеют возможность сначала приезжать во дворец, — продолжала я выпытывать интересующую меня информацию.

— Проходы сюда есть во множестве университетов и академий. Жаль только, что давно уже пытливые умы не ищут знаний, — с ноткой грусти ответил Хранитель.

— Из университетов и академий, говоришь? — Я задумалась.

Кажется, я нашла себе занятие на очень долгий период времени. Отпустит ли меня император? Вот в чем вопрос. И еще... По словам Хранителя сюда никто не приходил две тысячи лет. Да, проходы в Обитель раньше вели из множества зданий, но сохранились ли сами здания за эти столетия? Императорский дворец — это понятно. Старинные родовые замки, академия магии, прочие древнейшие учебные заведения — тоже ясно. При наличии приложения магии они выстояли и не разрушились. Но в Калпеате многие дома — явный новострой, которому не более двух-трех веков. И значит, если хорошо подумать, то не так уж много сохранилось в империи мест, в которых имеются порталы, ведущие в Обитель Знаний. Их нужно будет найти.

Так, обмениваясь информацией, мы успели насквозь пройти всю огромную залу, уставленную стеллажами, и дойти до ее противоположного конца. Здесь в стене находилась арка, открывающая проход в следующее помещение. Вторая зала тоже радовала большим количеством стеллажей, от пола до потолка заставленных книгами. А в центре стояли письменные столы и удобные даже на вид деревянные кресла с обитыми тканью спинками и сиденьями. На каждом столе — настольные лампы с такими же осветительными шарами, как те, что мы видели по дороге.

— Здесь вы сможете, если захотите, записать нужные сведения. Писчие принадлежности в ящиках столов, — указал рукой Хранитель. — Шары освещения включаются командой «Свет», выключаются словами «Убрать свет».

— А что ты говорил насчет перекусить и отдохнуть? — задал животрепещущий вопрос Грегориан.

Я на него неодобрительно посмотрела, но не могла не признать, что он прав. Пообедать мы сегодня не успели. Да и место для отдыха лишним не будет, если мы тут надолго застрянем.

— В следующей комнате. Следуйте за мной, — поманил нас Хранитель.

Пройдя насквозь залу, мы попали в комнату, больше всего похожую на большую гостиную. В ней стояло множество мягких диванов, кресел, журнальных столиков. У одной из стен — буфет.

— Тут что, и еда есть? Но она, наверное, уже испортилась за эти столетия? — Я скептически смотрела на буфет. Продуктов пока не видела.

Нет, поесть я бы не отказалась. Организм у меня молодой, нагрузки на него большие, так что на отсутствие аппетита никогда не жаловалась. Но как-то... Доверия у меня эти продукты двухтысячелетней давности не вызывали.

— Не переживайте, — понял мои опасения Хранитель. — Здесь нет еды, и в то же время она есть. На дверце шкафа меню. Выберите желаемое, прочтете вслух название блюда и его номер. После откроете дверцу и возьмете. Потом туда же поставите грязную посуду. Там — можно умыться. — Призрак указал на неприметную дверцу в стене справа от буфета.

— Чудненько! — Грег потер руки, и у него громко заурчало в животе.

Хранитель ничего не сказал, но сдержать улыбку не смог.

— А это что? — Я кивнула в сторону большого хрустального куба в центре гостиной.

— А что тебе говорит твоя интуиция, Иржина? — впервые назвал меня по имени Дух Хранитель.

— Молчит, злодейка. Только намекает, что это что-то очень полезное... — задумчиво обронила я и направилась к хрустальному сооружению.

На верхней его части была вырезана открытая книга со словами, написанными ровными буквами, а рядом с нею виднелось углубление в форме ладони.

— «Ищущий знаний да получит путь», — прочла я текст с изображенной книжной страницы и осторожно положила ладошку на предназначенное для нее место.

— Иржи, нет! — испуганно крикнул Грег и метнулся ко мне.

— Иржина тель Ариас ден Агилар, урожденная эль Бланк тирд Линан, княжна Аванкальская, — раздался лишенный эмоций голос. — Принято. Получите браслет Обители Знаний.

Хрустальный куб засветился неярким светом, и на моем запястье материализовался тонкий браслет-цепочка с узкой пластиной, на которой виднелось изображение точно такой же раскрытой книги, как и на кубе.

— Благодарю. — Я убрала руку и уставилась на браслет.

— Иржи! Ты ненормальная! — возмутился брат. — Ты зачем суешь руки куда ни попадя?!

— Грег, не ругайся. Я не чувствовала от этого... этой... эмм... опасности от этого куба. А судя по надписи на изображенной книге и сложности попадания в Обитель, наверняка должны иметься альтернативные способы перемещения сюда или же способы опознания. — Я на секунду задумалась. — Впрочем, насчет попадания в обход порталов — это вряд ли. Сомневаюсь, что существует прямая телепортация, а то бардак будет. Но не представляться же при входе каждый раз полным именем, вспоминая всю родословную. Обычно в библиотеках есть читательские билеты. А здесь — читательский браслет. Видишь? — Я продемонстрировала брату руку.

— Все равно! Так нельзя! Ты слишком рисковала, — не унимался Грег.

— Хранитель? — позвала я призрака. — Это опознавательный знак?

— Все верно, Иржина, — благосклонно кивнул дух.

— А я?! А мне?! — тут же возмутился братец и припустил к кубу. Повторил мои

действия и расплылся в довольной улыбке, когда и на его руке появилась цепочка браслета с пластинкой.

— Вот все хорошо в подобных опознавательных браслетах, кроме того, что они совершенно не подходят к прочим украшениям. Придется снимать, когда буду надевать драгоценности, — расстроено поведала я.

— Не придется, — утешил меня Хранитель Обители. — Эти браслеты видны только здесь. Все прочее время они невидимы и неосязаемы.

— Отлично! А кого-то провести с собой мы сможем? — повеселев, я продолжала допрос. — Или тот, кто придет, должен будет сначала доказать, что достоин того, чтобы войти, представиться и все такое?

— Каждый должен сам пройти сюда в первый раз. Обитель решит, достоин ли пришедший того, чтобы его впустили. И она же решит — дать ли ему свой знак.

Мы с Грегорианом в очередной раз, неизвестно уже какой по счету, многозначительно переглянулись. А что еще оставалось, когда тут такое!

— Мы очень признательны, Обитель Знаний. Спасибо за доверие. — Я коротко поклонилась в пространство.

Если уж эта Обитель сама решает, кого впускать, кому выдавать опознавательные знаки, кормит, поит, дает возможность получить информацию... то мало ли, может, она живая. Вежливость — наше все.

Никаких слов в ответ не прозвучало, но хрустальный куб коротко полыхнул всеми цветами радуги и снова погас.

— А сейчас, Хранитель, можно ли просить тебя о помощи? — Я повернулась к призраку, не обращая внимания на брата, который голодным взглядом гипнотизировал буфет. — Поможешь найти книги по интересующим меня вопросам?

— Да, Иржина.? — Дух перестал улыбаться и стал собранным и внимательным. Можно сказать, приступил к своим должностным обязанностям.

— Пожалуйста, все, что связано с легендой «О деве и единороге». О том, как разделился на две части мир Алсарил. Что за история с жезлом, созданным из души и сердца этой девушки. Также сведения о народах — хранителях двух частей этого жезла. Кроме того, пожалуйста, всю доступную информацию о клане Горгулий: происхождение, традиции, обычаи, религия, образ жизни. И вообще все, что каким-либо образом касается этого клана.

— А тебе, Грегориан? — кивнув мне, Хранитель посмотрел на Грега.

— Пока ничего. Меня тоже интересует все то, о чем уже спросила Иржи. К тому же судя по твоим намекам, мой род имеет отношение к тем, кто хранил жезл. Вот и почитаю.

— Готово, — ответил через пару секунд дух. — Ступайте к письменным столам, книги и свитки вас ждут.

Стоит ли говорить, что к ожидающим нас книгам мы с Грегом припустили чуть ли не бегом.

— А где?.. — озадаченно произнес брат, притормозив у одного из столов.

— И это все?! — не менее растерянно произнесла я.

— Да, — прозвучал спокойный ответ.

Мы с братом опять посмотрели друг на друга, и такое вселенское разочарование было в глазах Грегориана, что я не удержалась и вздохнула. Я-то думала, что нас ждет с десятков книг, гора старинных свитков, да еще сказания, и не только на бумаге, а, например, на

каменных пластинах. Почему нет? А это что? Хоть смейся, хоть плачь.

На столе аккуратно лежал свиток, перевязанный синей ленточкой, и две книги.

— Почему так мало?! — возмутился Грегориан.

— Все, что есть, — невозмутимо ответил дух. — Вероятно, большая часть интересующих вас сведений передается устно, из поколения в поколение, и весьма засекречена. Было бы записано в книгах — оказалось бы здесь.

— Какая-то несправедливость! — всплеснул брат руками. — Я-то думал, сейчас мы все прочитаем, все тайны разгадаем, а потом дяде и Яну нос утрем. А это что? Павлинам на смех...

— Почему павлинам? — уточнила я.

В Светлой империи говорили «курам на смех», и услышать про павлинов было весьма неожиданно.

— Потому что они такие же красивые и кичатся своими знаниями, — пробурчал Грег.

— Вообще-то ни император, ни Себастьян глупыми, как павлины, мне не показались, — не удержалась от справедливого замечания и лукаво посмотрела на брата. — И, вероятно, не кичатся, а пытаются продемонстрировать, что не помешало бы тебе тоже чему-нибудь поучиться и заняться хоть каким-то делом. Тебе очень хорошо удастся изображать из себя малахольного балбеса.

— Стараюсь... — Грегориан махнул рукой, прошел к письменному столу и отодвинул два стула. — Садись, сестренка. Будем разбираться с тем, что есть.

Разбираться оказалось особенно не с чем. В свитке была та самая сказка, точнее, легенда, а еще точнее, то историческое событие, о котором нам совсем недавно рассказывал Себастьян. Надо отдать должное, память у него оказалась великолепной, и пересказал он почти дословно. Так что ничего нового из этого свитка мы не почерпнули. Ну разве только убедились в том, что это не детская страшная сказка, а по-настоящему произошедшее событие. И Великий Раскол действительно совершился благодаря такому невероятному поступку одного реально существовавшего лица.

Одна из двух книг оказалась справочником по народам и расам. В ней мы нашли упоминание о некоей народности, которую в принципе вернее было бы назвать кланом. По преданиям, хранила народность жезл. Тот самый. Одной из отличительных особенностей воинов этого клана являлась способность уходить в Тень. Проявлялась она после ритуала посвящения Тьме. Информация об обряде отсутствовала. Достоверно нам стало известно только то, что первый император Темной империи, он же прародитель рода тель Ариас ден Агилар, произошел как раз из этого клана, не имеющего самоназвания. В простонародье их по сей день звали Тенеходящими.

— Слушай, а телохранители лорда Дагорна?.. — Я пихнула Грега локтем в бок.

Мы сидели рядышком, вплотную сдвинув стулья и склонившись над книгой, так как ждать своей очереди сил не было.

— Угу. Я ни разу так и не понял, как они туда уходят и как выходят. Только что не было никого, и — раз! — уже скользят вокруг. Мрачные такие, черные...

— На приеме тогда были они?

— Ага. Как вышли — не заметил, как ушли — тоже.

— И я...

— Иржи... — Грег подпер голову рукой, чуть откинул ее и уставился на меня пристальным взглядом. — Так это получается, что и дядя, и папа, и я... Мы все — того?

— А ты обряд проходил? — Я потеряла переносицу.

— Не-а. Ну какой из меня воин? Сама-то посуди?

— А лорд Найтон?

— А гурзуб^[7] его знает... Я же, оказывается, все эти годы был слеп как тракис. И мне никто ничего не рассказывал. Папа, как и Ян — некромант. Они иногда вместе уезжают на окраины империи, если ситуация с нежитью выходит из-под контроля. А я учился на юриста, магией владею слабо. Знаю только несколько боевых заклинаний для самозащиты, если уж совсем припечет. А уж к некромантии так и близко не чувствую тяги.

— А как ты думаешь, лорд Дагорн... Он проходил этот обряд? Он может уходить в Тень?

— Вполне возможно, — покусав губу, ответил брат. — Сама видела, телосложение у него — о-го-го! Не был бы императором, стал бы величайшим воином. У него и с силой, и с магией, и с мозгами все в полном порядке. А знаешь, как он мечом машет? Я в детстве смотрел на их с Яном тренировки. У меня самого ничего не получалось, но смотреть было интересно.

— Да-а, фигура у императора впечатляющая. — Я кивнула и учла новую информацию. — Он, наверное, подковы руками гнуть может. А Себастьян?

— Не-а, у Яна отец ведь не имел отношения к императорскому роду. Мать тоже по крови принадлежала к другой семье. Так что у них с дядей общее только то, что они унаследовали от императрицы-матери.

— Слушай, так, может, тебе в недалеком будущем тоже светит какой-то обряд? — вопросительно посмотрела я на Грегориана.

— Вот уж не хотелось бы! Воин из меня никакой. Вот юрист — да. А оружие — это не моя стихия. Меня дядя давно уже перестал пытаться чему-то научить. Сказал, что я такими темпами сам убьюсь, и врагов не понадобится. Велел держаться подальше от оружия. Хотя уметь уходить в Тень было бы неплохо. Но если для этого нужно пройти какую-то жуткую процедуру, то не надо мне такого счастья, — поежился брат. — Трон я вряд ли унаследую. Ну какой из меня император, сама посуди? Я лучше дяде невесту найду. Он ведь замечательный, хоть и идеалист.

— Да, лорд Дагорн удивительный. — Я снова кивнула, соглашаясь. — Он мне очень нравится.

— Да-а-а? — вытаращился на меня Грег. — Больше, чем Ян? Но ведь Себастьян красивее и моложе, и все такое прочее...

— Не скажи, — покачала я головой. — С женской точки зрения лорд Дагорн имеет очень интересную внешность. Зря он думает, что женщины вокруг него вьются только ради его статуса. Он... Есть в нем что-то такое... Надежность какая-то, начинаешь верить в то, что он защитит и не бросит, поймет. Да даже если не это, так любительницы постельных утех должны от него слюной исходить.

— О-бал-деть! — Грег несколько раз моргнул. — Так ты что, на дядю запала? А я все пытаюсь тебе Яна сосватать, чтобы хоть одного из них в хорошие руки пристроить... А надо-то было дядю-у-у... Спасибо тебе, Великая Мать!^[8] — Он дурашливо поклонился в пространство. — Скоро появится у нас маленький императорчик, и мне не придется больше строить из себя балбеса!

— Дурачок! — рассмеялась я и легонечко щелкнула его по носу. — Кто он и кто я? Придумаешь тоже. Я тебе открываю женскую точку зрения на него, и не более того.

— Ой не скажи, сестренка! — теперь уже он ткнул меня локтем в бок. — Слушай, а

давай ты его на маскараде соблазнишь? Сама говоришь, что любительницы постельных утех должны слюной исходить. Первый опыт, он же должен быть такой, чтобы — ух!

Тут я помрачнела, представив себе, как буду проворачивать то, что задумала. Позорището какое! Специально искать себе мужика на маскараде, да еще для такого щепетильного дела. Тьфу! Лучше уж и правда императора соблазнить, точнее, позволить ему меня соблазнить, а то я сама не умею. С Себастьяном все равно не сложилось и не сложится, а лорд Дагорн не болтливый, интересный и не станет думать обо мне плохо. Я печально вздохнула. Ну и жизнь...

— Слушай, меня на нервной почве пробило на пожрать! — вывел из задумчивости голос Грегориана.

— Грег, ну что ты как дикий? Пробило... Пожрать... Ну ты же приличный парень, а говоришь, как... Не знаю, как пещерный тролль.

— Так интереснее, — пожал он плечами. — И потом, мне же нужно образ поддерживать. А то забудусь ненадолго и начну говорить, как высокородный аристократ. Еще при дяде ляпну что-нибудь в лучших традициях придворного высокого стиля, он быстро поймет, что я только притворяюсь. И тогда все.

Я прыснула от смеха и позволила брату утащить себя в комнату с диванами и буфетом. Есть хотелось немилосердно. Не знаю, сколько мы провели здесь времени, но, судя по аппетиту, уже пришел час ужина, а мы даже не пообедали. А ведь нужно еще одну книгу просмотреть. Может, в ней будет про клан Горгулий?

Кормили в этой Обители Знаний весьма недурственно. Грег так вообще объелся и, развалившись на диване, осоловело моргал.

— Иржи, я спать хочу, — выдал он наконец, протяжно зевнул и потер глаза рукой.

— А вторая книга? — Я не удержалась и тоже зевнула, очень уж заразительно это делал Грегориан.

— Давай мы ее здесь полистаем, а? Никаких сил нет сидеть за столом. Все равно времени прошло немного, нас же даже не нашли пока.

— Волнуются, наверное... — протянула я.

— Ничего... Яну это даже полезно, — ехидно произнес Грег и снова зевнул. — Дяде некогда волноваться, на нем целая империя. А придворный маг пусть поломаёт голову над тем, как к нам добратся, раз проворонил вход в Обитель, находящийся на самом виду.

— Уговорил. И прекрати зевать, а то тоже сейчас засну. — Я снова зевнула. — Тащи сюда книгу.

— Иржик, а может, ты сама? — умильно похлопал ресницами этот обожравшийся лентяй.

— Вот же ты лодырь! — возмутилась я. — Кто тут из нас слабый пол?

— Сейчас слабый пол — это я! — глубокомысленно выдал Грег, приподнял руку и демонстративно ее уронил. — Видишь?

Так и пришлось идти за книгой мне. Потом мы удобно устроились на диване, развалившись в свободных позах, и попытались получить новые знания. Стоит ли говорить, что заснуть умудрились буквально через пару страниц? Сама не знаю, как так получилось, но когда я открыла глаза, оказалось, что книга упала и лежала на полу, демонстрируя открытые страницы, Грег сопел мне в плечо, а у меня все тело затекло из-за неудобной позы.

Я осторожно выбралась из-под спящего брата и подняла книгу. Не ведаю, сколько мы проспали, но чувствовала я себя на удивление отдохнувшей. Только мышцы покалывало. Сделав несколько приседаний и наклонов, я пересела в кресло по соседству и погрузилась в чтение. В конце концов, это мне нужны подробности про клан Горгулий. Грег все, что хотел, про хранителей жезла и Тенеходящих уже узнал.

В этой книге действительно обнаружилось немного сведений по интересующему меня вопросу. Но вот именно — немного. Похоже, Хранитель Обители был прав, вся важная секретная информация передавалась в этих кланах устно, от поколения к поколению, и не записывалась на бумаге.

Все, что я смогла почерпнуть, не сильно превышало то, что мне рассказал в свое время Дарик, и то, что я вычитала сама, скачав сведения в линккер. Клан Горгулий действительно вел свое существование примерно с тех самых пор, как произошло разделение мира Алсарил на два материка, точнее, на две империи.

Издравле правили кланом женщины, начиная с самой первой княгини, которая и стала основательницей рода. Примерно через пять лет после всей той истории, когда страсти улеглись и наладилось подобие порядка, клан придумал самоназвание и тогда же был зарегистрирован их символ, та самая горгулья со сложными крыльями, сидящая на скале. В книге имелся рисунок, и он точно повторял изображение в мамином медальоне.

Поклонялись они Тьме. То есть прочим богам тоже, разумеется, ведь Тьма — это не бог

и не богиня. Но основной религией клана было именно поклонение этой стихии — Тьме. Центральный храм располагался в столице княжества Аванкальского, в городе Лисаард.

Правили княгини справедливо и мудро, народ их любил, и никого не смущала личная жизнь правительниц. И то верно, кому из народа есть дело до того, замужем правящая княгиня или нет, если налоги она не завышает, о благосостоянии жителей печется и самодурством не страдает.

А вот сведения по волнующему меня вопросу — загадочному обряду — были весьма туманны. По достижении четырнадцати лет наследницы правящего рода, и только они — на простых жительниц княжества это не распространялось, — проводили ночь в храме Тьмы. В чем суть обряда, в книге сведений не имелось. По неподтвержденным данным происходило слияние сущности Тьмы и юных княжон. Так ли это на самом деле, маг, написавший книгу, не знал.

Достоверно было известно одно. После этого обряда девочки менялись. Точнее, менялся их характер. Из юных хулиганок и непосредственных особ они превращались в уравновешенных, спокойных, чуть отстраненных правительниц. Забывались первые детские привязанности и влюбленности, прекращались шалости. Нет, они не становились стервами, которым наплевать на всех и на все. Но их переставали волновать все сердечные страсти, и они никогда больше не влюблялись. Став старше и достигнув детородного возраста, молодые княгини, точнее княжны, заводили себе любовников из мужчин клана.

Сколько продолжалась каждая такая связь, сказать сложно. Иногда связи заканчивались быстро, иногда длились годами. Мужчины, как говорят, не жаловались. Нынешняя правительница клана Горгулий, старая княгиня Ригарда тирд Линан жила с одним и тем же мужчиной уже больше тридцати лет. У них имелось два сына, которые росли среди родственников этого господина — в книге его имя указано не было, но он сам неотлучно находился рядом с княгиней все эти годы.

У Ригарды также было две дочери. Старшая, Анлисса, умерла двадцать лет назад. Младшая, Инияра, которой на сегодняшний день было немного за тридцать, считалась наследницей рода. Кто отцы обеих дочерей Ригарды — оставалось неизвестным, так же как были неизвестны отец, дед и прадед самой княгини. Впрочем, все это я уже знала. Эти сведения находились в открытом доступе, и имена своих родственниц по маминой линии я уже давно вычитала. У Инияры имелась малолетняя дочь, на сегодняшний день ей исполнилось около десяти лет. Отец девочки, разумеется, неизвестен. Больше детей у моей тетки не было, а жила она последние три года с каким-то эльфом из пришлых.

— Иржи? — сонным голосом позвал меня проснувшийся Грег. — Я, кажется, заснул. Ты что-нибудь интересное вычитала?

— Можно сказать и так. Интересное, но малоинформативное. Прочтешь? — Я вопросительно посмотрела на брата.

— А как же. Сейчас, только умоюсь и сразу же ознакомлюсь.

Вернувшись, Грегориан внимательно прочел все то, что я успела найти в книге о клане Горгулий.

— Слушай, — заговорил брат, закончив читать. — Ну все не так уж страшно, с одной стороны. Княгини эти не такие уж и шлю... кхе... В смысле, они же вон как подолгу с одними и теми же мужчинами живут. Только что браки не зарегистрированы. С этой точки зрения дядя, например, хуже них. У него женщины постоянно меняются. А вот про обряд так

ничего и не понятно.

— Вот то-то и оно, что с этим обрядом ничего не понятно!

— Знаешь, я очень не хочу, чтобы ты стала уравновешенной, спокойной, отстраненной и перестала шалить. Ты мне нравишься именно такой — живой, веселой, непосредственной. — Грег озабоченно нахмурился.

Отвечать я не стала, потому как была абсолютно с ним согласна. Терять способность чувствовать, любить и превращаться в ледышку мне совершенно не хотелось.

— А когда, говоришь, тебя в первый раз похитили? В четырнадцать? — отвлек меня от печальных мыслей голос брата.

— Да. Примерно через месяц после дня рождения.

— И-и-и? — намекаяще протянул он, ткнув пальцем в книжку.

— Думаешь, княгиня Ригарда была в курсе моего существования все эти годы?

— Не знаю. Просто странное совпадение.

— М-да. Но если это клан Горгулий причастен к моим похищениям, почему они прекратили свои попытки? Если тут важен именно возраст, они бы из кожи вон лезли, чтобы все-таки выкрасть меня. А следующее похищение произошло только через два года, затем еще через год. А после попытки и вовсе прекратились. — Я подергала себя за выбившуюся прядку волос.

— Ты меня спрашиваешь?! Я вообще про этих Горгулий раньше ничего не знал, кроме того, что они существуют.

— Гипотезы? — побарабанила пальцами по подлокотнику кресла.

— Может, это и не Горгульи. Тот мужик, который глава ордена, как там его, не помню. Вдруг он знает нечто такое, что можно получить для себя, принеся тебя в жертву? Причем имеет значение возраст. Или, прости, Иржи, твоя непорочность? Выкрасть не смогли, проявлять излишнее рвение опасались и стали наблюдать да караулить. А когда поняли, что ты все еще годишься для этого обряда, но при этом украсть тебя никак не получается, этот тип решил на тебе жениться. Чтобы потом без всяких проблем принести в жертву. Ты же говорила, что по брачному договору все права на тебя перешли бы к нему.

— Ужас! — Меня передернуло. — Твоя гипотеза не лишена смысла, но как-то страшно от нее.

— Знаешь, Иржик, будь я на твоем месте, рассказал бы все дяде. Он умный, много знает, сильный маг... Ну и правитель империи, как ни крути. Если он не сможет помочь, то никто не сможет, — осторожно произнес Грегориан, вопросительно глядя на меня.

— Надо подумать, — медленно произнесла я.

Мы с Грегорианом что-то поели, но я даже не чувствовала вкуса поглощаемого, так была погружена в свои мысли.

Правда, что ли, поговорить с лордом Дагорном и рассказать ему все, что знаю? Случись что, он сможет вмешаться и повлиять. Он все-таки император.

— Иржи, ну что? Уходим? Искать нас не торопятся, пора самим возвращаться, — снова отвлек меня от размышлений Грегориан.

— А сколько мы уже здесь?

— Не знаю. Линккер перестал показывать время, как только мы вошли во вторую дверь, — пожал Грег плечами. — Наверное, уже вечер. Мы же утром сюда попали.

— Тогда — пора. — Я встала с дивана. — Хранитель?

— Да, Иржина? — тут же возник перед нами дух.

— Спасибо тебе за помощь, — поблагодарила я его. — Мы нашли для себя ответы на некоторые вопросы. А сейчас нам пора.

— Всего вам хорошего, Иржина, Грегориан. — Дух вежливо кивнул. — Приходите еще, я буду рад снова вас видеть.

— Хранитель? — позвал его брат. — А не подскажешь, сколько времени мы уже тут? А то у меня на линкере часы перестали работать. Разрядился аккумулятор, наверное.

— Здесь нет времени. Я ведь говорил, что это место находится в Безвременье.

— Как это? — не понял Грег.

— Где? — это уже спросила я.

— Снаружи время идет обычным ходом, его прошло столько, сколько и должно было пройти. Здесь же временные потоки отсутствуют. Для ваших тел и техники, которую вы принесли, с того момента, как пересекли порог Обители Знаний, не прошло ни секунды. И я не знаю, сколько времени прошло там. Может — час, может — день. А может — и месяц.

— Месяц?! — хором воскликнули мы с братом и обменялись многозначительными взглядами.

— Уллис! Вот же уллис! Дядя меня убьет. А Ян поднимет мой труп и снова убьет... — пробормотал Грег и нервно подергал себя за волосы.

— Мм... То есть даже если мы проведем тут целый год, наши организмы не состарятся, а снаружи все будут стареть? — уточнила я у призрака.

— Именно так. Но обычно никто не желает такой судьбы. Достаточно при входе в Обитель Знаний задать временные рамки, в которые ты хочешь уложиться. Можно возвратиться в ту же минуту, из которой ушел, можно через час.

— А мы?! Почему мы не задали временные рамки? И куда мы сейчас вернемся? А вдруг там уже целый год прошел?! — возопил Грегориан.

Призрак смущенно кашлянул и потупился:

— Простите меня, я забыл вас предупредить. Здесь так давно не было никого из живых, что у меня совершенно вылетело это из головы.

— Точно — уллис! Жирный и пушистый! — шепотом подтвердила я.

— Простите! — Призрак сложил перед собой ладони. — Я не специально.

— Мы так и поняли. — Я медленно кивнула. — Ладно, мы тогда пойдем. А то вдруг там и правда год прошел. Все переживают, наверное.

— Хотите, я в качестве извинения подскажу вам кое-что? — виновато спросил Хранитель.

— Хотим! — Не дав Грегу возмущенно отказаться, я прикрыла ему рот ладошкой.

— Можете в комнате с порталом указать точкой прибытия не то место, откуда вы попали сюда, а другое, в котором тоже есть вход в Обитель Знаний. Так вы сумеете его обнаружить и указать на него обитателям. Вам будут очень признательны. А потом доберетесь до Калпеата обычным наземным путем.

Попрощавшись с пропграфившимся склеротичным призраком, мы вернулись в помещение с порталом. Кстати, свет там, как оказалось, тоже можно было зажечь, выключатель находился рядом с дверью. Что мы и сделали.

— Ну, куда рванем? — поинтересовался у меня Грег. — Давай подальше от императорского дворца? А оттуда позвоним дяде, Себастьяну, а лучше снова лорду Эларилу, линккер же еще не разрядился. А то я боюсь сразу на глаза родственникам показываться. Сначала прибьют, а потом будут вопросы задавать...

— Давай. Куда? — Я не стала спорить. Если уж Григориан так боится своих непростых родственников, то мне лучше вообще не отвечивать, я-то не родная.

— Мм... Можно к эльфам. У них красиво и сохранилось много старинных интересных штучек. А если мы найдем им вход в Обитель Знаний, может, дадут нам награду. Или к лиграссам, у этих я ни разу не был. Или...

Договорить он не успел. Мы провалились в уже знакомую нам непроглядную мглу, перемещаясь... Понять бы еще, куда именно перемещаясь. Грег ведь не успел задать конечную точку.

На этот раз перемещение заняло еще больше времени, а когда мы наконец смогли оглядеться, одновременно воскликнули:

— Оу! Ого!

— Это мы где? У эльфов? — неуверенно спросила я, оглядываясь вокруг.

Помещение, в котором мы очутились, вряд ли принадлежало к творениям дивного народа. Когда-то оно, вероятно, было красивым, но все же не чувствовалось в нем той утонченности, что присуща всему, созданному эльфами. Сейчас же заброшенная грязная зала, посреди которой мы стояли, лишь намекала на бывшее великолепие. Впрочем, у меня даже идей не появилось, чьим рукам могут принадлежать подобные интерьеры. Мраморный пол, витые колонны из голубого камня, поддерживающие куполообразный потолок, большие окна с пыльными портьерами в тон колонн. Никакой мебели и украшений здесь не сохранилось. Единственное, что привлекало взгляд, так это такая же мозаика, как в той зале в императорском дворце. Только здесь она была совсем небольшой и располагалась на стене. Отличался на мозаике внешний вид девушки: вроде блондинка с пышными волосами, вроде такая же красивая, но сквозило в чертах ее лица что-то нечеловеческое.

— Не-а. Я, правда, у них был только однажды, но это явно не эльфийская работа, — отозвался Грег.

— А где мы тогда?

— А тролль его знает, — пожал плечами брат. — Но связь есть, значит, можно позвонить нашим, а потом будем разбираться.

Не мешкая, Григориан быстро нашел в списке контактов нужный номер и стал ждать соединения, а я пока осматривалась.

— Папа? — оживился брат, вероятно увидев лицо собеседника. — Пап, это я.

— Грег?! — прозвучал изумленный возглас лорда Найтона. — Грег! Живой! Где ты? Ты цел? Себастьян! — окликнул он родственника, который оказался где-то поблизости.

Я же подошла поближе к брату, чтобы видеть изображение на экране, но старалась при этом не попасть в зону видимости. Мой линккер остался во дворце вместе с сумкой, и из вещей у меня была с собой только помада, которая завалялась в кармане брюк. Так что сейчас оставалось радоваться тому, что сумка Григориана оказалась у него на плече в тот момент, когда мы провалились в портал, ведущий в Обитель Знаний.

— Григориан! — Рядом с отцом Грега появился Себастьян и перехватил у того аппарат. — Жив! Слава богам!

Взгляды обоих мужчин внимательно осматривали лицо Грега, а я даже обиделась. Обо мне-то почему не спрашивают? Мы же вместе пропали. Нет, я, конечно, понимаю, что не родная им, но все равно как-то обидно.

— Грег, где... она? — задал в это мгновение вопрос Себастьян. — Она... жива?

Говорил он, словно с трудом выдавливая из себя слова. Меня мужчины явно не замечали, так как я стояла сбоку и в поле зрения камеры не попадала, а вот мне хорошо были видны их лица.

— Иржина? Да, Ян, конечно, жива. Все в порядке, мы...

Договорить Грегориан не успел, потому что лицо Себастьяна исказилось какой-то непонятной гримасой, и, судя по тому, что изображение на экране исчезло, он опустил линккер вниз.

— Ян? Папа? — озадаченно позвал брат. — Вы чего? Ау!

Он вопросительно посмотрел на меня, а я пожала плечами. Мне-то откуда знать, отчего они так странно себя ведут?

— Где она? — На экране линккера снова появились лица мужчин, но, судя по всему, Себастьян отобрал аппарат у лорда Найтона.

— Да вот она, рядом стоит! — Грег кивнул в мою сторону, и я подошла к нему вплотную.

— Добрый день, Себастьян, лорд Найтон. Как хорошо, что мы вас застали... — начала я говорить, но некромант перебил меня:

— Ты была ранена? — Взгляд темно-карих глаз впился в мое лицо.

— Что?! — оторопела я от такого вопроса. — Нет, с чего ты взял, Себастьян? Мы в полном порядке, что с нами могло случиться за такое короткое время? Мы потому и звоним, что...

— Короткое время?! — вмешался лорд Найтон. — Дорогие мои, мы восемь месяцев искали вас по всей империи! Вы хоть понимаете, *что* мы пережили за это время? Боги! Грег, ты всегда был шалопаем, но в прошлый раз у тебя хотя бы хватило ума оставить записку, чтобы мать с ума не сходила. Но сейчас! Что с вами случилось? Куда вас занесло?

— Восемь месяцев?! — ужаснулась я.

— Сколько?! — поддержал меня брат.

Мы с ним вытаращились друг на друга, забыв про собеседников. Да-а, Хранитель не соврал. Мы пробыли в Обители примерно сутки, а здесь миновало восемь месяцев!

— Вот же уллис! — Брат первым произнес то, что думала и я. — Восемь месяцев! Восемь месяцев! С ума сойти! Восемь месяцев!

Грега словно заклинило. Меня тоже слегка замкнуло, поэтому я глупо моргала и не знала, что сказать.

— Иржи, — хрипло позвал меня Себастьян. — Ты пропала, и я перестал ощущать тебя среди живых. Ты понимаешь, *что* я должен был думать? — У него дернулась щека.

— Эм...

Что сказать, я не знала, так как не понимала, о чем он говорит.

Зато отреагировал брат, которого отпустила первая волна шока:

— А как ты мог ее ощущать? Ты же некромант!

— Кулон... — Себастьян кивнул на мою шею, где висел его подарок: кулон с золотой буквой «И» и стрижом. Тот, что он подарил мне после моей победы в гонках на мотолетах. — На нем маячок.

— Вот же ты!.. — возмутилась я.

Что за произвол? Я что, корова, чтобы на меня маячки навешивать?

Сложно передать весь сумбурный разговор. Нас ругали, нам задавали вопросы, пытались

узнать, где же мы болтались столько месяцев, а мы...

— Лорд Найтон, Себастьян, — взяла я беседу в свои руки. — Мы случайно нашли одно место, в которое попали прямо из дворца. Но я не думаю, что хорошая идея описывать все вот так, по линккеру. Давайте мы все расскажем непосредственно императору и придворному магу в спокойной обстановке и без лишних ушей.

Сообщив это, я кое-что вспомнила и быстро взглянула на свое запястье, потом на руку брата. Хранитель Обители Знаний не обманул, браслеты, полученные нами, не были видны и осязаемы.

— Где вы сейчас? — после паузы уточнил лорд Найтон.

— Мы не знаем. В каком-то заброшенном помещении. Мы только выбрались из... оттуда, где мы были, и еще не успели оглядеться. Вы сможете запеленговать наше местонахождение по линккеру?

— Да. А пока покажите мне, что у вас вокруг? — стал он отдавать четкие приказы.

Осмотрев то, что мы могли продемонстрировать, лорд Найтон резюмировал:

— Возможно, вы у лиграссов. Они любят колонны и камень в интерьерах. Но точнее пока сказать не могу.

Себастьян в разговор больше не вмешивался, только смотрел на меня какими-то большими глазами, хотя лицо его было непроницаемо. А я не могла понять, что ему от меня нужно. Все ведь выяснили уже не далее как вчера утром. Точнее, для меня вчера утром, а ему и подавно уже должно было быть все равно, столько времени минуло.

— Значит, так! Как только мы вас запеленгуем, сразу же перезвоним. Пока можете выйти и поискать жителей этого места. С данной минуты вы — официальные представители императора. Поняли? Официальные и, следовательно, неприкосновенные. На все вопросы отвечать, что вас сюда переправил лорд Себастьян даль Техо. Сам он скоро прибудет. Если же узнаете информацию о вашем точном местонахождении — немедленно звоните мне! — отдал последнее указание лорд Найтон и отключился.

— Уллис! — проникновенно сообщила я брату.

— Не-э-эт! Тролля задница! Но с другой стороны... — Губы Грега расплылись в шальной улыбке. — Я никогда не бывал у лиграссов. Они к себе никого не пускают. Это в Калпеат едут со всей империи, а вот в княжество лиграссов дороги никому нет. Вау! Это же настоящее приключение, Иржик!

— Идем уж. Будем искать людей. Ой, тьфу, лиграссов!

И, оглядев еще раз помещение и вид на заснеженные горы, открывающийся из окон, мы пошли к двери из зала.

Судя по тому, что коридор, в который мы попали, выйдя из залы, тоже оказался пустым и заброшенным, мы очутились в каком-то покинутом людьми (или лиграссами, если мы у них) месте. По сторонам виднелись двери, ведущие в разные комнаты, и мы даже заглянули в некоторые из них — во всех помещениях отсутствовала мебель и наличествовала пыль.

Шли мы по этому коридору минут пять, когда вдруг впереди я увидела крупную собаку ярко-красного цвета.

— Собака! — констатировала тотчас.

— Где? — оживился Грег.

— Да вот же, сидит, смотрит, — кивнула я на животное, которое следило за нашим передвижением, усевшись в конце коридора. — Никогда не видела красных собак.

— Чего?! — опешил брат и стал крутить головой и шарить вокруг взглядом. — У тебя галлюцинации, что ли? Собака, да еще красная? Нет тут никого!

Животное тем не менее наличествовало. Огромная гладкошерстная псина с мощными лапами и крупной лобастой головой. Ее торчащие уши настороженно прислушивались, а глаза внимательно следили за нами. Агрессии во взгляде не было, скорее любопытство, но и сказать, что собака настроена миролюбиво, я не могла. Кто знает, что это за зверь чудный. Мне как-то раньше не доводилось встречать животных такого окраса.

За это время мы приблизились к ней, и сейчас нас разделяло шагов пятнадцать. То есть не заметить зверя Грег никак не мог, но — не видел.

— Грег, вот же собака, — медленно, стараясь не делать резких движений, указала на животное рукой. — Сидит прямо у дверей, ведущих наружу.

— Не вижу!

— Занятно, — хмыкнула я и посмотрела собаке в глаза. — Здравствуй!

Та мне, разумеется, ничего не ответила, но чуть наклонила голову, вслушиваясь в мой голос, а я даже рот разинула. За торчащими вверх ушами у нее располагались аккуратные маленькие рожки.

— Ты сторож? — продолжила я говорить, справившись с изумлением. — Мы не воры. Попали сюда случайно, ищем выход наружу. Ты можешь нас проводить?

Немного помедлив, собака дернула хвостом, но с места не тронулась.

— Грег, дай-ка мне ту колбасу, что ты захватил из Обители, — протянула я руку.

— Не дам! Я ее сам съем.

— Грег! Это рогатая красная собака. И пропускать она нас не намерена. Гони колбасу!

Слово «колбаса» псине явно было знакомо, и в ее глазах появился заинтересованный огонек. А я уже разглядела, что это сука, и, судя по всему, молодая.

Стеная о том, что у него растущий организм и такая вкусная колбаса нужна самому, Грег вытащил ее из сумки и вручил мне.

— Иржи, не знаю, кто из нас сошел с ума, но здесь нет никакой собаки.

— Иди сюда! — присев на корточки, я похлопала ладонью по полу перед собой, подзывая ту самую собаку, которой словно бы и не было. — Я тебя угощу и даю слово, мы тебя не обидим.

Встав, псина лениво потянулась, позволяя рассмотреть, как под гладкой алой шерстью перекачиваются мускулы, но подходить к нам не спешила.

— Он тебя тоже не обидит. Просто он тебя не видит и поэтому так себя ведет. Ну иди же. — Я снова хлопнула перед собой ладонью.

Приняв решение, собака неторопливо потрусилась в нашу сторону. Причем из нас двоих она решила иметь дело со мной, потому что, проходя мимо Грега, вроде бы невзначай толкнула его боком, отчего тот отлетел к стене.

— Это чего такое сейчас было? — вытаращился на меня брат.

— Не хулигань! — Не обратив на его вопрос внимания, я строго посмотрела в глаза животного. — Ешь!

Отломив большой кусок колбасы, я положила его на пол и убрала руку.

Зверюга лениво мотнула хвостом, но неожиданно для меня не стала забирать угощение и относить в сторону, а начала его аккуратно есть. Я выдала вторую половину и так же, не двигаясь, сидела рядом на корточках, пока она не закончила.

— Я — Иржина. Он — Грег. Мы — гости в этом месте, — произнесла, глядя в умные глаза. — У тебя есть хозяин? Отведешь нас к нему?

Собака немного подумала, вильнула хвостом, а потом сделала то, чего я меньше всего ожидала: быстро приблизившись ко мне, она лизнула меня языком по лицу и ткнулась лобастой башкой в плечо, отчего я не удержала равновесия и приземлилась на пятую точку.

— Оу! Ой-е-о-о! — Что еще сказать, я не наплась, поэтому вытерла рукавом лицо и осторожно погладила псину по голове трясущейся рукой. Потому что там, в пасти, были *такие* зубы, что оторопь брала.

— Ты чего? — встревоженно подал голос брат. — Как я вижу, колбасу мою эта невидимая собака схарчила. А ты почему упала? Она тебя цапнула?

— Нет, Грег. Все хорошо. — Я почесала за торчащим собачьим ухом, осторожно прикоснувшись к рогу и скользнула пальцами ниже.

Зверюга не возражала и замерла под моими пальцами, перебирающими ее шерсть на загривке.

— Нам нужно идти. Позволь, я встану? — обратилась к ней.

Если честно, собак у меня никогда не было, и как себя с ними вести, я знала только понаслышке. Поэтому старалась не показывать, что мне страшно, и не делала резких движений. Но это животное оказалось неагрессивным и очень умным и после моей просьбы сделало шаг в сторону, позволив мне подняться.

— Так и не поняла, есть у тебя хозяин или нет. Пойдешь с нами? — Я посмотрела псине в глаза.

— Иржи... Может, не надо? — осторожно позвал меня Грег и отлепился от стенки. — Как-то не внушает мне доверия невидимое животное красного цвета, да еще с рогами...

А собака снова удивила меня. Явно сделав выбор, она подошла ко мне сбоку, прижалась к ноге и, наклонив голову, поднырнула под мою руку. Учитывая ее габариты, доставала она мне до бедра, так что ей даже пришлось немного наклонить голову. А у меня сердце замерло в это мгновение от ужаса: мало ли что ей в голову придет? Все-таки это не обычная псинка, а нечто ярко-красное и рогатое!

— Вот тролля задница! — воскликнул Грег и уставился на псину во все глаза. — Ничего себе собачка!

— Ты ее видишь? — оживилась я. — Давно?

— Нет. Вот только что появилась словно из ниоткуда. А тебе не страшно, что она к тебе так прижимается?

— Ну как тебе сказать? — осторожно ответила я.

А собака сделала шагок вперед и оглянулась на меня, взглядом приглашая следовать за собой.

Открыв двери, ведущие из коридора, мы выпустили ее вперед и следом вышли сами. Очутились в большом холле, но явно не парадном. Было тут безлюдно или, если предполагать, что мы у лиграссов, — безлиграссно. Собака принялась, снова оглянулась на меня и пошла вперед, ведя нас к дверям напротив. И вот, войдя в них, мы оказались в жилой части особняка.

— Вы кто? — опешил молодой лиграсс в форменной одежде, стоящий у дверей на карауле, и его рука метнулась к оружию. Потом взгляд упал на собаку, и он побелел как полотно.

— Добрый день. Мы гости, заблудились немного. Кто может проводить нас к вашему начальству или хозяину дома? — ответил ему Грег, снова превратившийся в высокородного аристократа.

— Но... — Лиграсс был растерян и явно не знал, как поступить. — А вы кто?

— Любезный, не забывайте. Мы представимся кому надо, но уж явно не вам. Пригласите для нас сопровождающего, — процедил Грег и отвернулся.

Я же с любопытством наблюдала за парнишкой. На вид ему было лет восемнадцать-девятнадцать. Симпатичное лицо, коротко подстриженные черные волосы и небольшие рожки, тоже черные и блестящие. Он явно старался сохранить лицо, только вот его хвост нервно подергивался, выдавая волнение.

А на нас уже начали обращать внимание. Через пару минут подошел еще один лиграсс в военной форме, судя по нашивкам — лейтенант. И после некоторого выяснения обстоятельств — тут все переговоры тоже вел Грег, а я не вмешивалась — нас наконец повели вглубь дворца. Как оказалось, занесло нашу парочку во дворец правителя лиграссов — князя Китарра.

Собака держалась рядом со мной и вела себя очень тихо. И что странно, если тот первый гвардеец увидел ее и явно испугался, то сейчас на ее присутствие никто не реагировал.

— Грег, — позвала я потихоньку брата и дотронулась до его локтя. — Видно? — после чего скосила глаза в сторону животного.

Вслух он мне ничего не ответил, только отрицательно помотал головой. А вот это уже интересно. Значит, она снова стала невидима для всех, кроме меня. Я-то сначала решила, что Грег ее не видит, так как в нем нет крови лиграссов или демонов, как у меня. Но, похоже, дело в другом. Я же ее не только видела, но еще чувствовала под рукой гладкую жесткую шерсть и ощущала тепло мощного тела. Точнее даже жар: температура тела у нее явно была выше, чем у меня.

— Как о вас доложить? — уточнил лейтенант, замерев у богато инкрустированных дверей.

— Так и доложить: представители его императорского величества. Наши имена мы назовем князю, а он уж сам решит, нужно знать их остальным или нет, — холодно ответил Грегориан.

Именно Грегориан тель Ариас ден Агилар. Потому что этого надменного аристократа нельзя было назвать Грегом, пусть и одет он был в затрапезные бесформенные штаны и

мятую футболку. Впрочем, не буду лукавить, я вела себя так же: вежливо, чуть отстраненно, не надменно — ни к чему оскорблять офицера при исполнении, — но соблюдая дистанцию. Одежда — это ерунда. Можно и в рубище выглядеть достойно, если умеешь. Я умела, это вколачивается с детства.

Князь лиграссов оказался немолодым симпатичным мужчиной с медно-рыжими волосами, такого же цвета кисточкой на хвосте и внушительными рогами цвета потемневшего от времени красного золота. Не знаю, почему, но нас привели сразу к нему. По идее сначала нас все-таки должны были допросить соответствующие персоны из службы безопасности. Шутка ли, выходят из закрытой части дворца двое юнцов и требуют аудиенции у князя! Впрочем, я ничего не знала о магии лиграссов. Возможно, этот князь Китарр нас одним плевком раздавить может, если в его крови много чего от предков-демонов.

Когда мы вошли, князь сидел в кресле за письменным столом и что-то быстро печатал на клавиатуре. Дописав предложение, он поднял голову и присмотрелся к нам, после чего его лицо вытянулось, и он, вскочив, отвесил церемониальный поклон.

— Лорд Грегориан! Леди Иржина! — произнес правитель лиграссов, выпрямившись и выскользнув из-за стола нам навстречу. — Но какими судьбами? Мы вас не ожидали, да еще так внезапно! Без предупреждения! Лорд Найтон прибудет следом за вами?

— Нет, лорд Китарр. — Грег протянул руку, и они обменялись рукопожатием. — Мы с сестрой прибыли вдвоем, отец приехать не может. Но скоро прибудет лорд Себастьян даль Техо.

— Леди! — Мужчина переместился ко мне и поцеловал руку.

— Приятно познакомиться, князь! — Я улыбнулась одной из светских улыбок.

Именно так, как и должна улыбаться молодая незамужняя леди: с легкой долей кокетства, пуская в ход все свое очарование и строя из себя недалекую блондиночку. Никаких указаний от лорда Найтона и Себастьяна не было, значит, чем меньше неприятностей от нас станут ждать, тем лучше. Для разнообразия я побуду шальной и наивной, а Грег пусть отдувается.

— Присаживайтесь же! — Князь гостеприимно указал на кресла у окна. — Желаете с дороги чай? Кофе? Или, может, приказать подать обед?

— Мне чашечку кофе! — сияя улыбкой, отозвалась я и уселась в одно из кресел. Красная собака тут же прошла за мной и устроилась сбоку. — Обожаю, как лиграссы варят кофе. Знаете, князь, в Калпеате есть одна славная кофейня неподалеку от императорского дворца. Хозяйка там лиграсса и готовит преотменный кофе. А обед... Пожалуй, сначала приведем себя с дороги в порядок. А то мы только прибыли, и, как видите, налегке, никаких вещей у нас... — я сделала паузу, словно засмущавшись, — по некоторым причинам нет.

У Грегориана дрогнули в улыбке уголки губ: брат уже не однажды видел этот мой образ взбалмошной аристократки, и он его очень забавлял.

Дальше мы по-светски беседовали за кофе, вроде бы и говорили что-то, но в то же время ничего не объясняли. Обычная такая придворная беседа ни о чем с кучей витиеватых предложений. В глазах правителя лиграссов мелькала настороженность, но вел он себя безукоризненно вежливо и гостеприимно. Единственные сведения, которые он сумел почерпнуть, интересуясь целью нашего визита, — это то, что нас отправили вперед, чтобы осмотреться и подготовить князя к приезду лорда Себастьяна. Ну а мы с Грегом якобы умирали от любопытства: как же живут лиграссы в своих исконных землях? В итоге нам было обещано несколько экскурсий по дворцу и окрестностям, а также осмотр городских

достопримечательностей. Кроме того, князь, задумчиво осмотрев меня, что-то прикинул и с самым любезным видом сообщил, что в сопровождающие он приставит своего сына.

Сразу после беседы нас проводили в отведенные нам покои.

— Грег, загляни сначала ко мне на пару минут, пожалуйста, — открыв дверь и впустив внутрь собаку, обратилась я к брату.

Офицер, все тот же лейтенант, что провожал нас к князю, смерил нас бдительным взглядом, дождался, пока Григориан войдет в комнату, и только после этого отступил от двери. Впрочем, не удивлюсь, если окажется, что он останется стоять в коридоре до тех пор, пока Грег не выйдет от меня и не зайдет к себе. Похоже, его приставили к нашим скромным персонам на всякий случай, во избежание, так сказать...

— Что? — Войдя, Грег огляделся и сел на диван.

Комната, которую мне выделили, была очень просторной и светлой. В одной ее половине стояла большая двуспальная кровать, рядом туалетный столик, ширма и платяной шкаф, ближе к углу располагалась дверь в ванную комнату. А в другой половине, игравшей роль гостиной, находился диван, кресло и стол с двумя приставленными к нему стульями.

— Звони отцу. Сообщи ему, где конкретно мы находимся, — сказала я Григориану.

— Демоны! — хлопнул он себя по лбу. — Я и забыл.

Брат быстро позвонил и сообщил, что мы во дворце князя лиграссов. Лорд, надо сказать, новости этой не слишком обрадовался. Не знаю уж, что с этим было не так. Лично мне князь Китарр показался вполне приятным мужчиной. Даже интересно, каким окажется его сын.

Мой названный отец еще раз велел нам не высовываться лишней раз, не отвечать на вопросы, как мы здесь очутились, и ждать Себастьяна. Собственно, нам только это и оставалось.

Грег ушел к себе, и в комнату сразу же проскользнула лиграсса средних лет в закрытом строгом платье, с не менее строгой прической. Рожки у нее были маленькие, черного цвета.

Вообще, по моим наблюдениям, сделанным еще в Калпеате и подтвердившимся здесь, чем более знатного происхождения лиграссы, тем длиннее и затейливее у них рога. У прислуги и того молоденького гвардейца у дверей, ведущих в закрытую часть дворца, — рожки оказались совсем небольшими. У местных придворных, коих можно было опознать по дорогой одежде и драгоценностям, — рога уже внушали уважение. Это ж каково такую тяжесть на голове таскать? У князя Китарра рога тоже были впечатляющие: длинные, острые и изогнутые. То же самое касалось цвета волос. У аристократов оттенок волос колебался от золотистого и светло-рыжего до пламенеющего алого. У прислуги волосы были черные, каштановые или темно-русые. Вот лейтенант, судя по волосам, явно принадлежал к дворянству: волосы у него темно-золотистые, того цвета, когда еще полтона и они уже станут рыжими.

Вошедшая женщина представилась Найной, сообщила, что ее приставили ко мне для помощи, и уточнила, что конкретно мне нужно. Нужно мне было совсем немного. Тарелку мясной еды — ибо я страшно проголодалась и до обеда дотерпеть не могла. Затем — принять душ и переодеться во что-то чистое и немятое (сон на диване в Обители Знаний весьма пагубно сказался на моем наряде). Ну и немного косметики, так как у меня имелась только одна-единственная помада. Дама пообещала, что одежду мне принесут в ближайшее время: совсем недалеко от дворца находился один из немногих магазинов, торговавших и обычной одеждой, без прорези для хвоста — тут она неодобрительно посмотрела на мои бедра. Ну

извините! Ни хвоста, ни рогов у меня нет! Уточнив мои предпочтения в одежде, женщина удалилась.

А я села в кресло и подозвала к себе собаку, которая следовала за мной неотступной тихой тенью. Агрессии она не проявляла, ни на кого не скалилась, но внимательно осматривала каждого, кто оказывался слишком близко ко мне и Грегу. Не будь это животное таким непонятным и загадочным, я бы сказала, что псинка ведет себя как собака-телохранитель.

— Ну и что мне с тобой делать? — Я погладила ее по голове и почесала за ушком.

Словесного ответа не получила. Она выслушала мой вопрос, приподняв домиком бровки темно-бордового, почти черного цвета, положила морду мне на колени и несколько раз пошевелила хвостом.

— У тебя хозяин есть? Поищем его, если он во дворце? Ты ведь по запаху можешь его найти?

Разумеется, ответа я снова не дождалась, собака лишь еще сильнее вжала голову мне в колени и зажмурилась.

— Не умею я переводить с собачьего языка, честно тебе скажу. Но насколько понимаю, хозяина у тебя нет. Так? Останешься со мной? Мне совсем не помешает верный пес. Пусть даже беспородный и рогатый, главное, чтобы зубастый, умный и преданный.

То, что меня с энтузиазмом лизнули мокрым языком в нос, я сочла за согласие. Вытерла лицо и задумалась над именем для своей собаки. Если уж она теперь моя, без имени никак не обойтись.

— Была бы ты кобелем, было бы проще. Я бы тебя назвала Рубином. А так... Руби? Как тебе? Будешь — Руби?

Собака слушала меня внимательно, у нее даже уши шевелились. Вот и сейчас она осмыслила произнесенное мной, иначе и не скажешь, и снова меня лизнула.

— Тьфу! — Я в очередной раз утерлась. — Договорились, ты — Руби! Только очень тебя прошу, не надо мне лицо облизывать.

Реакцией на мои слова было крайне хитрое выражение красной морды с приоткрытой в собачьей улыбке пастью. Создавалось ощущение, что псина улыбается. Осталось только привыкнуть к этому набору клыков и не вздрагивать, натываясь на них взглядом. Брр.

Попросив напоследок Руби не проявлять себя, если только мне не будет угрожать опасность, я ушла в ванную. А когда вышла, на кровати уже было разложено темно-зеленое трикотажное платье длиной до колен. Надо отдать должное горничной — умная тетка сразу поняла, что на мои формы без примерки легко одежду не подберешь, а вот в такое эластичное обтягивающее платье я вполне смогу запаковаться. На полу стояли туфли на невысоком каблуке того же цвета. Это хорошо, мои полуботиночки на шнурках, которые я надела вместе с брюками для длительной ходьбы по императорскому дворцу, к такому платью никак не подходили. А на столе ожидал поднос, накрытый серебряной крышкой.

Еду я заказала для собаки. Сама вполне могла подождать до обеда, а вот ее покормить в столовой мне не удастся, конечно, если она так и останется невидимой для всех. Не знаю уж, что за причины у нее были для соблюдения такой конспирации, но раз так, значит, так. Потом разберемся.

— Руби, иди сюда. Это я для тебя заказала, будешь? — присев на корточки, я продемонстрировала ей поднос, на котором стояла внушительная порция мясного рагу и

тарелка с копченостями.

Ну что сказать? На отсутствие аппетита эта зверюга точно не жаловалась. От рагу и мясной нарезки не осталось даже и следа. Будь ее воля, она бы и тарелки дочиста вылизала. Пришлось объяснить, что горничная меня не поймет, если я предъявлю ей такие, вылизанные до блеска, пустые тарелки. И так уж прислуга начнет думать, что я страшно прожорливая: слопать такую огромную порцию мяса — это, я вам скажу, не каждый мужик сможет.

Пока Руби поглощала мясо, я высушила волосы и собрала в высокий «конский хвост». Потом нанесла легкий макияж (косметику мне тоже принесли), переоделась и приготовилась ждать.

Ожидание было недолгим, примерно через полчаса ко мне заглянула Найна и сообщила, что готова проводить меня и лорда Грегориана в столовую. Выражение ее лица при взгляде на пустые тарелки передать не берусь. Тетка явно решила, что такую, как я, легче убить, чем прокормить.

— Особенности организма и ускоренный метаболизм, — пожала я плечами с невинной улыбкой. — Понимаю, что выглядит это дико, но что уж поделать.

В столовой нас уже ожидало все многочисленное семейство князя Китарра и он сам, разумеется. Последовала длительная процедура знакомства, причем нас, как оказалось, не только знали в лицо, но еще были в курсе моих подвигов на треке, а также слышали посвященную мне балладу «Диких». Рогатые родственницы князя, пламенея всеми оттенками рыжего цвета в волосах, обступили нас, не давая опомниться. А было их, к слову сказать, немало. Княгиня, ее старшая дочь с тремя собственными дочерьми, две из которых — близняшки, родная сестра князя с двумя дочерьми, кузина князя с дочерью... Их мужья и прочая родня мужского пола деликатно переминались в сторонке, не имея возможности пробиться к нам сквозь рогатый строй своих дам. Когда растерзание наших с Греггом скромных персон перешло в нечто совсем уже, на мой взгляд, страшное (каюсь, не люблю шумные женские компании), князь Китарр решился на подвиг. А это был именно подвиг: шутка ли — отогнать толпу темпераментных женщин, дорвавшихся до такой «интересной гонщицы и музыки «Диких», как я, и до такого выгодного жениха, как Грегг.

Китарр, взяв меня и Грегориана под локти, в прямом смысле этого слова оттащил нас в сторону ожидающих своей очереди мужчин.

— Крепитесь, леди, — шепнул он, услышав мой облегченный вздох. — Это только поначалу кажется страшным, с непривычки. Дамы заскучали и жаждут общения.

Услышав последнее предложение про заскучавших и жаждущих общения дам, Грегг ошутимо вздрогнул. И я его понимала.

Наконец нам представили супругов всех леди, и в самую последнюю очередь князь Китарр, не скрыв нотки гордости в голосе, назвал своего сына.

Княжич оказался молодым парнем лет двадцати пяти, то есть почти ровесником Грегориана. Симпатичный. Не красавец, но порода определенно чувствовалась. Волосы рыжие, как и у всего княжеского семейства, лишь немногим темнее, чем у князя. А вот рога абсолютно идентичные: цвета потемневшего красного золота и точно такой же формы, как у отца.

— Таймир, леди Иржина, к вашим услугам. — Княжич поцеловал мне руку и обменялся рукопожатием с Греггом.

Брата он осмотрел вскользь, а вот я удостоилась более пристального внимания. Княжич явно не был сражен наповал моим великолепием — все-таки у лиграссов несколько иные каноны красоты, — но смотрел с одобрением. Особенно на самую выдающуюся часть моего тела, обтянутую тонким эластичным платьем.

Когда рассаживались за стол, последовала некоторая заминка, поскольку женщины не желали уступать место рядом со мной Таймиру, им самим хотелось пообщаться. Но с князем особо не поспоришь, а потому справа от меня оказался сын Китарра, а слева — престарелый лиграсс, страдающий глухотой. Старик сначала порывался меня о чем-то спрашивать, но примерно после пяти вопросов: «Что? Не слышу, милочка, говорите громче! Что, что? Ась?» — я сдалась и стала общаться только с Таймиром. Ну что тут скажешь? Князь рассчитал все верно, деваться мне оказалось некуда, так что у его отпрыска был карт-бланш. Впрочем, я не пожалела. Таймир оказался неглупым, эрудированным и с хорошим чувством юмора. Оставалось надеяться, что на экскурсиях будет интересно.

Грегориан страдал на другом конце стола. Его посадили между двух близняшек, внучек Китарра. Было им на вид лет по семнадцать-восемнадцать, но кокетничали они весьма уверенно. Я так не умею. Прочие юные особи из семейства князя строили Грегу глазки, сидя чуть в отдалении. А судя по тому, что брат периодически вздрагивал, кое-кто из них хулиганил под столом. Интересно, чем они его там щупали? Шаловливыми ручками, хвостиками или ножками, ради такого пикантного действия выскользнувшими из туфельек?

Грег в очередной раз дернулся и едва не расплескал бокал вина. Судя по его затравленному взгляду и очень хитрым мордочкам близняшек, все-таки хвостиками, так как руки обеих хулиганок находились на столе. Я еле удержалась, чтобы не прыснуть от смеха, но именно в этот момент по моей щиколотке прошлась шелковистая кисточка хвоста моего соседа справа. Я тоже чуть не подавилась, а потом, мило улыбаясь и задумчиво глядя на свой бокал, обронила:

— У меня т-а-акие острые каблук-и-и...

Княжич дураком не был, а потому шаловливый хвост быстро убрался от моей ноги.

— Что вы говорите, дорогая? — активизировался мой глухой сосед слева. — Что у вас острое? Рожки? Ах да, вы же человек. — Он покивал своим мыслям.

В общем, обед прошел неоднозначно, но в целом семья князя мне понравилась. Все шумные, говорливые, общительные и улыбчивые. Уверена, живут они очень весело.

Руби, которая последовала за мной в столовую, все это время сидела в сторонке и с интересом наблюдала за нами. А я порадовалась, что успела ее покормить заранее, так как давать собаке кусочки со стола мне бы не удалось. Сразу после десерта все переместились в гостиную пить кофе и ликеры. Пси́на, разумеется, тенью скользнула за нами и пристроилась возле небольшого камина, в котором, несмотря на теплую погоду, горел огонь, вероятно, для уюта. Она удобно легла и снова принялась наблюдать за всеми, а я периодически поглядывала на нее. И было на что... Минут через пять Руби встала, потянулась, а потом сделала то, от чего я на некоторое время лишилась дара речи. Она, попятившись назад, «задвинулась» прямо в камин и устроила свою попу непосредственно в огне.

Боги! Кого я пригрела?!

Мало того что псинка красная и рогатая, так она еще совершенно спокойно лежит прямо в пламени и, судя по виду, получает от этого удовольствие.

Заметив, что я на нее смотрю, Руби приветливо вильнула хвостом и улыбнулась во все свои клыки. Мамочки! Я торопливо глотнула кофе и отвела взгляд на что-то, шадящее нежную девичью психику.

Посиделки подошли к концу, и мне захотелось смыться в свою комнату, потому как совершенно ошалела от всей этой рыжей, рогатой, хвостатой и ужасно шумной публики. О чем, собственно, и сообщила, мол: спасибо, хозяева дорогие, все было замечательно, а сейчас хочу немного отдохнуть.

Лицо князя Китарра тут же приняло крайне озабоченное выражение, и он уставился на сына весьма многозначительным взглядом. Таймир это, разумеется, увидел, осознал, проникся и с самой разлюбезной улыбкой повернулся ко мне:

— Иржина, а вы не желаете прогуляться по саду? У нас здесь очень красиво. Уверен, вам понравится.

— Ну... — принялась я искать причины для отказа.

— Не переживайте за брата. Лонна и Донна не дадут ему скучать.

Вот уж точно! Бедный Грег уже не знал, куда деваться от шепутных близняшек, а они, похоже, задались целью очаровать парня. Интересно только, как они его делить собираются?

— Пойдемте, я вам покажу удивительно красивый грот в нашем парке, — не дождавшись внятного ответа, Таймир взял меня за локоток и стал ненавязчиво перемещаться в сторону выхода, увлекая за собой.

Ладно. Посмотрим, что там у них за парк, грот и все остальное. Заодно поглядим, что задумал княжич. А в том, что у него на уме какая-то хитрость, можно было не сомневаться. Точнее, не у него самого, а у его папеньки. И, кстати, где Себастьян? Почему так долго добирается?

Руби выбралась из камина и потрусилась за нами, из-за чего мне пришлось замешкаться у порога, пропустить ее вперед и только потом выйти самой.

Парк вокруг княжеского дворца действительно оказался очень красивым. Ухоженные деревья и кусты, клумбы, газоны, ровные дорожки, мощенные садовой плиткой. Руби неспешно следовала за нами, а мы, беседуя, прогуливались. В целом Таймир мне был симпатичен. Понять бы только, что задумал князь Китарр и с чем вынужден был согласиться его наследник. Хотя, судя по некоторой предвкушающей томности, появившейся во взгляде и в голосе княжича, я уже догадывалась, чего именно они хотят.

— Иржина, вон туда. Видите? — Таймир указал рукой в сторону искусственного грота. — Внутри очень уютно, думаю, вам понравится.

Я засмотрелась, а он приподнял мою руку и нежно поцеловал.

— Ну пойдем, — я хмыкнула. — Посмотрим на грот.

В гроте и правда было уютно: он оказался не слишком большим, с пологим потолком, широкий вход закрывали плети незнакомого мне вьющегося растения, пол покрывали маленькие зеленые плиточки того же цвета, что и листья вьюна, на одной стене выложен узор из ракушек. Чуть в глубине в небольшом каменном бассейне журчала вода. У стен — удобные широкие плетеные диваны с наброшенными на них покрывалами и горами подушечек, журнальные столики. Судя по свету, где-то находились встроенные точечные светильники, которые не были видны, но при этом они освещали весь грот.

— Прошу вас. — Обняв меня за талию, Таймир направился к одному из диванов.

Я подняла брови — чего это он так осмелел? — но спорить не стала. Впрочем... Чей-то наглый хвост опять скользнул по моей ноге, поглаживая ее, и я притормозила.

— Тайм-и-ир? — протяжно, с долей удивления произнесла я.

— Да, Ир-ржина? — Княжич понизил голос, и в нем появились вкрадчивые урчащие нотки.

— Что вы делаете? — Я захлопала ресницами.

Нет, что он делал — это и дураку понятно. Но я же сейчас блондинка. Вот пусть объяснит.

— Ир-ржина, — и снова урчание в голосе, — я пытаюсь вскружить вам голову.

Парень вновь склонился к моей руке и нежно поцеловал пальчики. Все тот же наглый хвост — можно подумать, он жил отдельной от хозяина жизнью — скользнул по моей ноге вверх. Демоны, щекотно! Не рассмеяться бы, а то всю игру испорчу.

— А зачем? — Я чуть наклонила голову набок, глядя на него сквозь ресницы и легко улыбаясь.

— Чтобы жениться на вас. — И он, легонько прихватив мой палец зубами, пощекотал

его языком.

— О!

Вот уллис! Сейчас точно рассмеюсь. Я скосила глаза на Руби, которая сидела в углу и с огромным любопытством наблюдала за нами. У нее даже бровки поднялись, и кончик языка высунулся, так что вид был на редкость комичным.

— Вы такая удивительная! — продолжал вещать мне на уши лапшу Таймир. — Я вас как увидел, сразу понял: вы — моя судьба.

— Но я же не лиграсса.

— Это не страшно. В вашей крови есть наш огонь, чего достаточно, — говорил он чуть невнятно, поскольку продолжал целовать и щекотать языком мои пальцы.

Фу! Мало мне было того, что Руби меня облюновявила, теперь еще и этот... Мне непреодолимо хотелось выдернуть руку и вытереть ее о платье, но пока решила повременить.

— А если не соблазнюсь? — томно вздохнула я. — Точнее, если вам не удастся меня соблазнить? Ведь на это нужно время. Я вообще-то приличная девушка! — Последнее было добавлено капризным тоном.

— Ни секунды не сомневаюсь! Приемная дочь кузена императора не может быть иной, — согласился Таймир, подтаскивая меня поближе, а его хвост снова погладил мою ногу — уже по коленке.

Руби легла на пол и прикрыла морду лапой, впрочем не забывая подглядывать из-под нее одним глазом.

— Если мне совсем не удастся вас соблазнить, то я... — наклонился к моему лицу Таймир.

— Да-а? — Я уперлась в его грудь руками, не позволив прижать меня к себе.

Таймир усилил нажим, я в ответ усилила упор руками в его грудь. Несколько секунд прошли в этой молчаливой борьбе. Наконец он понял, что я не такая уж мямля, как выгляжу, и убрал давление на мою талию. А то ж! Не зря я на тренажерах занималась.

— ...то я вынужден буду обесчестить вас, Иржина, а потом женюсь, — прошептал он мне на ухо.

— Что, правда?! — От такой искренней незамутненной наглости я прямо оторопела.

— Истинная правда! — Губы княжича скользнули по моему виску.

— Ой, как интересно-о! — Все, включая полную дуру! — Таймир! Ну расскажите же мне, как именно вы будете меня о-бес-чес-ти-вать? Э-э-э... лишать чести? Сейчас? Здесь?

— Э?..

— Вот на этом диване или вон на том? — Я, не глядя, ткнула рукой в сторону плетеной мебели.

— Д-да... — осторожно ответил парень, явно не понимая моего энтузиазма. Вероятно, я должна была начать кричать, плакать и сопротивляться. Вот и славно, рвем шаблоны.

— А у вас богатый опыт? Вы умеете обращаться с женщинами? — Я настороженно посмотрела ему в глаза. — Все-таки меня не каждый день соблазняют, я хочу получить удовольствие, раз уж это будет мой первый опыт с мужчиной!

— Эмм... Да как-то никто не жаловался...

— А в каких позах вы будете меня совращать? Ой, то есть, соблазнять? — И я постаралась принять самый заинтересованный вид.

— Кха... — закашлялся Таймир, и его щеки начали розоветь.

Все-таки рыжие очень мило краснеют: у них такая светлая кожа, что румянец выглядит очаровательно.

— Ну же, Таймир! — поторопила я его. — Просветите меня, мне же интересно!

— Может, мы лучше это... как-то... в процессе?

— Ну вот еще! — топнула я ножкой. — Меня учили сначала изучать матчасть и инструкции.

— Э-э... — снова выдавил из себя княжич.

— Таймир, скажите, я же вам на самом-то деле в качестве жены не очень нужна, да? Только в качестве родственницы императора? — Парень неуверенно кивнул. — Это я к чему. Вы же после свадьбы наверняка заведете любовницу. А мне посоветуете найти темпераментного мужчину? Вы ведь с рогами, вам все равно. А так у нас будет прекрасный союз: у вас любовница, у меня любовник. А брак — это ведь такая ерунда, официально же мы будем женаты.

— То есть вы согласны выйти за меня замуж? — совсем уж растерялся Таймир и даже выпустил меня из объятий.

— Пока нет! Вы ведь еще не доказали, что хоть что-то умеете в постели. А вдруг мне не захочется иметь любовника — это ведь так утомительно. А муж должен быть таким, чтобы по первому моему капризу исполнять свой супружеский долг. И желательно — не один раз. А то нынешние мужчины совсем измельчали, мне подруга рассказывала. Вышла вот тоже замуж по расчету, а муж... Эх... Жалко мне ее, короче. Никакой интимной жизни с этим мужем. — Я сделала вид, что грустила.

— А не с мужем? — поддался на провокацию Таймир.

— Ах, княжич! Кто же говорит о таких вещах вслух? — понизила я голос. — Не с мужем — все хорошо. Но это крайне неприятно: прятаться, скрываться, опять-таки с детьми в будущем могут возникнуть сложности.

— Э-э...

— Впрочем, мы с вами ушли от темы. Вы же собрались меня соблазнить, лишиться чести и жениться. Начнем? — с энтузиазмом воскликнула я и уставилась на него с самым заинтересованным видом.

— Да я как-то, право... — Таймир сделал небольшой шаг назад.

Руби в углу корчилась от собачьего смеха. Точно говорю! У нее правда был такой вид, словно она хохочет.

— Княжич, ну куда же вы?!

Я сделала крадущийся шаг в его сторону. Он — от меня. Я к нему — он снова от меня.

Ситуация складывалась на редкость безумная, но мне было весело, поэтому я не спешила объяснять, что всего лишь шучу. Он сам начал, а я только поддержала игру.

Княжич потихоньку пятился, я наступала. Диван попался очень кстати. Таймир споткнулся, не удержал равновесия и начал падать назад, а в процессе попытался удержаться за меня. Но я же не глупая, чтобы удерживать его. Я и не стала, более того, вскрикнула и упала на грудь завалившегося парня, так как не устояла под его весом. Да еще случайно приложила коленом промеж ног. Правда случайно! Не такая уж я стерва, чтобы специально увечья наносить. Жертва сначала сдавленно крикнула, потом взвыла, попыталась скорчиться, но не вышло — сверху же лежала я! — и, поблуднев как полотно, сделала неудачную попытку отодвинуться.

— Таймир... — произнесла с придыханием. — Вы та-а-акой шалунишка. Настоящий

мужчина: сказали, что соблазните меня, и вот — соблазняйте!

— Да я не... — простонал он сквозь сжатые зубы.

— Вы сейчас будете меня целовать? — Я с незамутненной радостью посмотрела ему в глаза.

— Э-э...

Он вяло трепыхнулся и снова сделал попытку отползти. Более того, хвост парня обвился вокруг моей ноги и попытался оттащить меня в сторону. Ха!

Если честно, что делать с бедным княжичем дальше — я не знала. Ситуация перешла в разряд полного абсурда и нужно было как-то с честью выйти из нее. Я уже собралась рассмеяться, встать и извиниться за свой маленький розыгрыш, когда в нашем тесном кругу прибавилось народу.

Раздвинулись ветки вьюна у входа, и в грот ворвался Себастьян собственной персоной. Оу! А что это у него с лицом? Мамочки! Да от него же искры летят во все стороны!

— Ой! А вот и лорд Себастьян прибыл! — воскликнула я.

— ИРЖИНА! — рявкнул тем временем некромант, и от него снова посыпались искры, в прямом смысле этого слова. Я не преувеличиваю.

Вот тут я даже подпрыгнула на поверженном лиграссе и ошутимо струхнула.

— Да-а... — задушенно просипел Таймир, потом застонал и попытался слиться с обстановкой.

Выражение лица у него при этом было непередаваемое — одновременно и облегчение, и ужас, и опасение, и что-то еще, не поддающееся определению.

А потом я перевела взгляд с Себастьяна на Руби, до того мирно хихикавшую над моей выходкой, и икнула.

Увидев некроманта, собака встала в стойку, из которой животные обычно бросаются в атаку. А потом... Ее голова совершенно немислимым образом увеличилась, пасть распахнулась и приняла такие размеры, что запросто можно было откусить голову человеку. Да и не только человеку.

Уллис некроманту!

— СВОЙ! — истерично заорала я, таращась на Руби, которая уже прыгнула.

Себастьян, конечно, гад гадский, но все-таки свой. Неудобно будет перед семьей, если моя собачка ему голову откусит. Да и вообще жалко, я ему еще сама не отомстила.

Руби от моего вопля сбилась с траектории, сгруппировалась и пролетела в немислимой близости от Себастьяна. Не знаю, как ей удалось так извернуться в прыжке, чтобы не свалить его, но я выдохнула с облегчением. Фух! Чуть не сожрала...

— ЧТО-О-О?! — снова завопил в это время Себастьян. Он-то, бедолага, был не в курсе того, что ему только что чуть не откусила голову огромная страшная красная собака с рожками и частоколом зубов. — Ты! Ты! — Он ткнул в мою сторону пальцем.

Эк его закоротило. Только и может орать и пальцем тыкать, ни одного связного слова не в состоянии вымолвить. Ладно, придется брать все в свои хрупкие нежные ручки. Вот так всегда почему-то. Все сама, все сама...

— Себастьян, а мы тут с Таймиром обговариваем условия нашего возможного брака. Ты немного не вовремя. Чуть-чуть бы...

Вообще-то я хотела сказать, что если бы он явился чуть пораньше, то мне не пришлось бы строить из себя идиотку и запугивать бедного княжича. Но Себастьян, как обычно, все понял по-своему.

— Ах, я слишком рано?! То есть вы еще не все успели сделать? — ядовито процедил он.

— Ну, Себастьян! — Я все-таки слезла с Таймира, а то как-то неудобно разговаривать в такой позе. По пути случайно заехала парню локтем в живот, выбив очередной стон — от восторга, наверное. Ну да ничего. Пусть пресс качает, живее будет. — Не каждый же день мне делают такие в меру неприличные предложения. Я обязана была все выслушать и обговорить условия.

— В меру неприличные?! — Себастьяна начало трясти.

Руби же села на свое прежнее место и только заинтересованно поворачивала голову от меня к нему, от него ко мне.

— Ну... да. В меру неприличные. Видишь ли, Себастьян, Таймир очень любезно сообщил, что он меня сейчас по-быстренькому обесчестит, но потом как честный лиграсс женится.

— ЧТО-О-О?! — Себастьяна опять замкнуло, а с его пальцев сорвалась маленькая молния и врезалась в стену.

О да! Шок — это по-нашему!

— Да ты так не переживай, Себастьян. — Я проводила молнию взглядом. — Мы все уже обговорили. Я как девушка любознательная потребовала, чтобы он сообщил — в каких именно позах будет меня развращать. Таймир немного смутился и предложил разобраться с этим в процессе.

Таймир, тоже вставший с дивана и слушавший мои слова, совсем побелел. Может, зря я его сдала? Хотя нет. Он уже большой мальчик. Окажись на моем месте другая девушка — она бы сейчас уже лежала с задранной юбкой на этом самом диванчике и оплакивала потерянную невинность. Так что нет. Нужно уметь отвечать за свои поступки.

— В процессе?! — М-да, Себастьян сегодня был крайне немногословен, даже странно.

— Да-да. А потом мы с ним договорились, что после свадьбы у меня будет любовник, у него любовница, и все нормально.

— После свадьбы?! — Некромант рванул ворот на рубашке, отчего от нее отлетела пуговка.

Руби проследила за полетом пуговицы внимательным взглядом и свесила язык. Ну, слава богам, значит, отгрызая Себастьяну голову она передумала.

— Но согласия на свадьбу я Таймиру пока не дала, — продолжила как ни в чем не бывало.

— Почему? — Этот вопрос был адресован, что удивительно, не мне, а Таймиру.

— Э-э-э... — прохрипел княжич. — Леди Иржина сказала, что, пока она не убедится в моей состоятельности как мужчины... То есть... — Он повторил жест Себастьяна и тоже рванул воротничок.

Руби понаблюдала за приземлением второй оторвавшейся в этом гроте пуговицы... Хорошо, что на моем платье их не имелось. М-да.

— Всё! Видят боги, я старался держать себя в руках! — И Себастьян поднял эти самые руки...

— Мамочки! — пискнула я и, схватив Таймира за руку, дернула на себя, отводя с траектории заклинания. — Валим!

Ну мы вдвоем и свалили... За диван. На наше счастье, он стоял к стене не вплотную, а на некотором расстоянии.

— Леди, но... — попытался возмутиться княжич.

— Молчи! — шикнула я. — А то этот некромант сначала нас с тобой прихлопнет, а потом разговоры разговаривать будет.

— Но это невозможно! — возмутился наивный лиграсс. — Я наследник князя.

— А он потом наши трупки поднимет. И пойдешь ты к папеньке-князю в виде симпатичного такого рыжего рогатого зомби.

— Зомби?! — Таймир икнул.

— Угу. — Я осторожно выглянула из-за дивана, но, кроме Руби, никого не увидела. — На вид — все то же самое: рога, хвост, руки, ноги. В целом будешь выглядеть как живой, но ощущения уже не те, не те...

— Вы так хорошо знакомы с зомби? — Таймир придвинулся ко мне поближе.

— Угу. У меня зомби вместо камеристки. Очаровательный скелетик. Дариком зовут.

Княжич сдавленно вздохнул и привалился к спинке дивана. А я начала опасаться: что-то Себастьян подозрительно затих, аж страшно!

— Таймир, ты, кстати, прости меня за этот небольшой розыгрыш. Я вовсе не собиралась ничего *такого* с тобой делать. Но и ты пойми меня, я же не могла в самом деле позволить тебе совершить то, что вы с князем задумали. А драться с тобой было бы как-то нехорошо.

— Драться? — У Таймира начал дергаться глаз.

— Иржина! — совсем рядом с нами раздался голос Себастьяна.

Находился он совсем не там, где мы видели его в последний раз — у входа. Нет, этот демонов некромант воспользовался тем, что мы его не видим, и подкрался сбоку. И сейчас стоял у дивана. А за его спиной сидела Руби, на всякий случай, вероятно. Но ее я заметила позднее.

А поскольку Себастьян застал нас в Таймиром врасплох, мы дружно заорали и ломанулись — по-другому этого и не назовешь, честное слово! — в другую сторону. Как пробка из бутылки, вылетели мы с ним в грот и замерли у выхода.

Некромант демонстративно сложил руки на груди, мрачно наблюдая за нами.

— Между прочим, Себастьян, пока ты тут нас пугаешь, Грега могут женить. Причем на двух девушках сразу, — выдала я свой козырь.

— Что-о?! — снова разъярился лорд даль Техо.

— Да-да. Это я девушка сильная и уверенная в себе, да и потенциальный жених мне достался всего один. — Я кивнула на бледного потрепанного княжича. — А на Грегориана открыли охоту близняшки, внучки князя Китарра. И я тебе честно скажу: надо спасать моего брата. Лонна и Донна девушки... э-э...

Я сначала хотела сказать, что они не менее упертые, чем я, но передумала.

— Это да, — кивнул парень. — Племяшки, они такие. Я сам их порой боюсь.

— Где они? — Себастьян, успокаиваясь, сделал два глубоких вдоха и быстрым шагом направился к нам. — Ведите, лорд! И, кстати... — Он окинул лиграсса презрительным взглядом. — Скажите спасибо, что Иржина не стала драться. А то бы одним фингалом вы не отделались. Рука у нее тяжелая.

Таймир покосился на меня, но мудро промолчал.

Вел нас княжич быстро. То ли я его так запугала своими выходками, то ли Себастьян, но к Грегу мы двигались по парку весьма поспешно.

— Таймир, а где их искать? Ты знаешь? — не выдержала я, когда мы повернули на очередную дорожку.

— Догадываюсь, леди Иржина, — вздохнул он и покосился на мои туфли на каблуках. — Потерпите, уже скоро.

— Таймир, давай уже на «ты»? После всего, что между нами произошло, мы почти свои люди. В смысле лиграссы. То есть... — Я запнулась, не зная, как оформить фразу. — Короче, мир? Друзья? — И я протянула ему руку.

Парень просветлел лицом и с огромной радостью пожал ее.

— Мир! Друзья! Честное слово, Иржина, я с огромным удовольствием готов быть тебе самым лучшим другом, но не... — Он смущенно кашлянул.

— Но не мужем, — закончила я за него и рассмеялась.

Таймир фыркнул, но поддержал меня.

— Бедная я бедная, несчастная я несчастная, — противным голосом проныла в ответ. — Никто-то меня не любит, никто-то на мне жениться не хочет.

— Я хотел! — тут же поправил меня княжич. — Но передумал!

— Нет в этой жизни счастья, — покивала ему головой. — Так и проживу жизнь одинокой старой девой. Придется стать великой гонщицей.

Таймир тут же уцепился за эту тему, и разговор плавно свернул на мое увлечение. Я даже пообещала когда-нибудь покатасть его на мотолете^[9] и пригласила прийти зрителем на следующий заезд. Ведь это только для них всех прошло восемь месяцев с моей прошлой тренировки, а для меня — двое суток. Так что мои навыки никуда не делись, а мотолет проверит механик.

Себастьян, слава богам, все это время шел молча и не пытался ни орать, ни ехидничать. Он, кстати, изменился не в лучшую сторону. Похудел, осунулся, и в глазах исчезла былая наглость и самоуверенность. Мне на секунду даже стало его жалко. Понятно, что он переживал за Грега, а может, и за меня немного. По крайней мере, в словах это прозвучало.

Близняшки Донна и Лонна, как оказалось, увели Грегориана на самую окраину парка. У них там было «логово», как выразился Таймир, и именно там они проворачивали все свои махинации.

Сначала мы слышали голоса и веселый девичий смех, а выйдя из-за кустов, увидели прямо-таки пасторальную картинку. Эти трое играли в салочки. Причем, судя по взмыленному виду девушек, лидировал Грег. На траве валялись скакалка и мяч.

— Ну, Грег! Поддайся же хоть раз! — звонко крикнула одна из девушек, уж не знаю, кто именно — на вид они были совершенно одинаковыми.

— Не дождетесь, лентяйки! Шевелите ногами. Вот Иржи меня быстро поймала бы!

— Так то Иржина! Она вон какая удивительная! И на мотолете ездит, и вообще... — запыхавшись, крикнула вторая лиграсса и, сделав рывок, попыталась поймать Грегориана.

— А вы берите пример и тренируйтесь, как она! — протараторил брат и в очередной раз увернулся.

— Вот же... — выругалась девушка, поймав вместо Грега воздух.

И тут они увидели нас.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Уллис — некрупное хищное животное из семейства псовых, обитает на северных территориях обоих материков. Летом имеет серовато-бурую окраску, зимой — белую. Линька происходит два раза в год. Шерсть очень длинная и мягкая, поэтому уллисы ценятся за густой теплый мех, и на них часто устраивают охоту. Хитрые и смышленные, из-за чего название этого вида часто используют как ругательство. — *Здесь и далее примеч. авт.*

Тракис — маленькое насекомоядное животное черного цвета. Обитает в почвенной среде, ведет подземный образ жизни, копает туннели, кормится подземными беспозвоночными и реже частями растений.

«Идущие за радугой» — молодежное движение, аналог земных хиппи. Их лозунг: «Радуга укажет путь, а конца пути — нет».

Великий Раскол — исторический период в Алсариле. Точкой отсчета является начало гражданской войны между последователями двух направлений магии — Света и Тьмы. Окончание периода приходится на время раскола единого материка на две части, на которых впоследствии образовались две империи — Светлая и Темная.

Линккер — коммунікатор, нечто среднее между телефоном и планшетом.

Крагос — бог, покровительствующий авантюристам и гонщикам.

Гурзуб — дикое животное, живущее в северных областях обоих материков. Выглядит как худой горбатый медведь с длинным хвостом. Зимой впадает в спячку. Весной активно линяет, и к середине весны его шкура покрывается большими проплешинами. Полностью обрастает новой шерстью к концу весны.

Великая Матерь — богиня, покровительствующая семейной жизни и материнству.

Мотолет — двухколесное транспортное средство, выглядит как мотоцикл, но имеет функцию воздушной подушки. В качестве источника энергии используются кристаллы-аккумуляторы, которые заряжают магией.